

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИВАНОВА Ксения Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

История становления тантрического буддизма в Китае

Уровень образования: магистратура

Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа

ВМ.5803.2019 «История народов Азии и Африки» (с изучением языков стран
Азии и Африки)

Научный руководитель:
д.и.н., профессор,
заведующий Кафедрой истории стран Дальнего Востока,
Колотов Владимир
Николаевич

Рецензент:
д.и.н., ведущий научный сотрудник музея антропологии и этнографии им.
Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Альбедиль Маргарита Федоровна

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение	3
Глава I. Зарождение буддизма в Индии.....	16
1.1 Формирование тантрического буддизма на территории Индийского субконтинента	21
1.2 Термин «тантрический буддизм»	25
Глава II. Тантрический буддизм в контексте сиобуддийской религиозной традиции	29
2.1 Появление буддизма в Китае	29
2.2 Трудности рецепции буддийского учения в Китае.....	34
Глава III. Тантрический буддизм в Китае в эпоху Тан.	40
3.1 Историко-культурные предпосылки появления тантрического буддизма в эпоху Тан.....	40
3.2 «Три Великих учителя Средней Тан»	44
3.3 Канонические тексты китайского тантрического буддизма эпохи Тан..	48
3.4 Становление школы чжэньянь (конец VII–VIII вв. н. э.).	50
3.5 Упадок тантрического буддизма в Китае	51
3.6 Периодизация истории тантрического буддизма в Китае.....	52
Заключение.....	54
Список использованной литературы	54

Введение

Изучение истории религиозных воззрений Китая, входящих в ядро традиционных идеологий народов Азии, прежде всего Дальнего Востока и Центральной Азии, всегда остается актуальной востоковедной задачей. За тысячелетия своего существования и непрерывного развития китайская культура, не утратив своей самобытности, впитывала в себя новые иноземные культурно-религиозные веяния и, творчески преобразовав их, сделала своей неотъемлемой частью. Одним из ярких примеров синтеза традиций и межкультурной коммуникации является история адаптации буддийского учения в Китае. В ходе сложных историко-культурных процессов учение Будды вошло в поле религиозного праксиса Китая, став одной из трех его базовых религиозных форм (*саньцзяо*, 三教). За долгие века сосуществования трех учений – даосизма, конфуцианства и буддизма – последний стал неотъемлемой частью китайского религиозного уклада и значительно повлиял на религиозный праксис сопредельных стран, прежде всего Кореи¹ и Японии.² В ходе своего развития учение Будды претерпевало трансформации, уже в ранний период своего существования в Индии разделившись на ряд школ и направлений.³ В своих различных формах буддизм распространился за пределы Индии, в частности, проник в Центральную Азию и Китай. На территории Поднебесной учение Будды при взаимодействии («конкурентном сосуществовании») ⁴ с

---

¹ Начало проникновения буддизма на территорию Кореи в IV в.н.э. связано именно с миссионерской деятельностью китайских монахов. Своего апогея этот процесс достиг к VI–VII вв. Появление буддизма в Японии относят к середине VI в. См: Skilton A. A Concise History of Buddhism. – Birmingham: Windhorse Publications, 1994. Pp. 175–177.

² В целом, слияние элементов буддизма, даосизма конфуцианства, «синкретический комплекс трех учений» – очевидно, можно считать общей чертой религиозного мировоззрения во многих странах, испытавших на себе влияние китайской культуры, которая, однако, приспособливалась к локальным условиям и вступала во взаимодействие с различными локальными культами. Этот «комплекс» выступает в качестве важного фактора общественной и политической жизни многих стран Азии и ныне. О ситуации во Вьетнаме см, например.: Колотов В.Н. «Технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX вв.). СПбГУ. Восточный факультет. Институт Хо Ши Мина. Спб., 2013. С. 34–35.

³ Основными доктринальными потоками в буддизме является тхеравада (хинаяна) и махаяна (в рамках которой вышло тантрическое направление – ваджраяна).

⁴ Ленков П.Д. Периодизация истории буддизма в Китае // Китайская цивилизация: традиции и современность. К.: Изд-во, 2007. С.60.

факторами локальной религиозной и социальной среды положило начало возникновению самобытной традиции практики буддизма в Китае. Школы китайского буддизма, вобрав в себя черты буддизма индийского и центральноазиатского, участвовали в сложных историко-культурных процессах Азии. Примером может служить участие чаньского буддийского мастера в знаменитом диспуте с индийским наставником Камалашилой в тибетском монастыре Самье в конце VIII в.,⁵ в ходе которого на века определилась форма доминирующей буддийской практики в Тибете и во многом – вектор проиндийской ориентации тибетского правящего класса.⁶ В этой связи, безусловно заслуживающей внимания исследователей представляется история становления в Китае такого значимого для культурно-исторического ландшафта азиатских стран направления буддизма, как тантрический буддизм (в контексте синологических исследований также именуемый «эзотерическим буддизмом»), который, хотя и не получил такого распространения, как в Индии⁷ и Тибете, однако оставил свой яркий след в культурной жизни средневекового Китая и сопредельных стран.⁸

Тантрический буддизм – особое направление в буддизме, формирование и институционализация которого происходили во второй половине I тыс. н. э. в

---

⁵ Это знаменательное событие религиозной жизни Тибета отражено, в частности, в тибетских историографических сочинениях по истории Дхармы – т. н. *чо-джунах* (chos 'byung) (См. например описание в знаменитом сочинении XIV в. Будона Ринчендуба: *History of Buddhism (Chos-hbyung) by Bu-ston. The Jewelry of Scripture. Translated from Tibetan by Dr. Obermiller. II. Part. Heidelberg, 1932. Pp. 192–193*). У современных исследователей много споров вызывает вопрос, каков именно был результат этого диспута. Тибетская традиция утверждает, что победу одержал Камалашила. Согласно же китайским источникам, в диспуте победил китайский монах – *хэшан* Махаяна. Обсуждение этого см., например: Гарри И. Р. Дзогчен и чань в буддийской традиции Тибета. Улан-Удэ: Из-во Бурятского научного центра СО РАН, 2003. Также: Demieville P. *Le concile de Lhasa. Presses universitaires de France. Paris, 1952.*

⁶ Исследователи, в частности, полагают, что одним из факторов, определивших выбор правителем Тибета именно «индийской» версии практики Дхармы, «могло стать соображение, что непреложность действию закона кармы и постепенность пути накопления благих заслуг (как метод обретения пробуждения), в большей степени соответствовал задачи поддержания социального порядка, нежели учение о внезапном просветлении, не зависящим от следования путем добродетели». Также немаловажным фактором стало принятие тибетцами индийского монастырского уклада, вносящего упорядоченность в хозяйственные отношения между светскими правителями и монашеской общиной. См.: Иванов В. П. Рукопись «Бхаванаграммы» из индийского собрания ИВР РАН как объект научного исследования // *Mitrasampradānam: сборник научных статей к 75-летию Я. В. Василькова. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 419–431.* Также: Нестеркин С.П. Диспут в Самье. // *Философия буддизма. Энциклопедия. Издательская фирма «Восточная литература». Москва, 2011. С. 297–298.*

⁷ В Индии ваджраяна (как и буддизм) по причине ряда внешних и внутренних факторов практически исчезла к периоду позднего средневековья (если не брать в расчет практику ваджраяны в отдельных гималайских районах Индии и в среде тибетской диаспоры, появившейся в Индии во второй половине XX в.), в тибетском же автономном округе КНР ваджраяна – доминирующая религиозная практика и поныне.

⁸ Например, непосредственно китайскому тантрическому буддизму наследует основанная после посещения Китая Кукаем влиятельная японская тантрическая школа сингон.

Индии, проникает караванными путями по Великому шелковому пути в Центральную Азию, Тибет и Китай. Практики тантрического толка в ранний период распространения этого направления в Азии отчетливо присутствуют на территориях, сопредельных Китаю, в западных «воротах» Китая – буддийских пещерных комплексах Дуньхуана, позднее – в религиозной практике тангутского государства Западное Ся. Далее тантрический буддизм активно поддерживается в XIII-XIV вв. (в форме тибетской ваджраяны) монгольскими правителями империи Юань.⁹ Здесь важно отметить, что патронирование ваджраяны и в дальнейшем рассматривалось как важный фактор внешней политики китайских правителей, осуществляемой ими в отношении к землям Тибета и Монголии.¹⁰ Тантрический буддизм институционализировался в Китае в VII веке н.э. в форме так называемой «Школы истинных слов» (*чжэньянь*, 真言)¹¹. При этом специфической чертой практики буддийской тантры в Китае можно считать ее ориентированность на высшие слои китайского общества. Ввиду элитарности этой религиозной формы и «тайности» практик эта школа в Китае также получила название мицзун – «тайная школа» (*мицзун*, 密宗). Уже к VIII в. школа *чжэньянь* заняла прочные позиции при дворе. Просуществовав в Китае чуть больше века, школа в итоге пришла в упадок, не пережив гонения на буддизм, начавшиеся во времена правления императора У-цзуна (武宗, 840–846). Стоит отметить, что за короткий период своего существования она оказала влияние на культурную и религиозную жизнь Китая и сопредельных стран. Привнеся свой особый праксис, иконографический канон и традицию комментирования религиозных текстов, школа стала значимой вехой в религиозной истории Китая.

В настоящей работе будет представлено исследование вопросов, связанных с историей возникновения и развития тантрического буддизма в Китае в контексте эволюции буддийского учения, выявлением специфических

---

⁹ Skilton A. A Concise History of Buddhism. Birmingham: Windhorse Publications, 1994. – 173 p.

¹⁰ Ibid.

¹¹ В своем исследовании «Школа китайского буддизма чжэньянь» Л.Л. Ветлужская указывает, что школа эзотерического буддизма *чжэньянь* была единственным представителем тантрического направления буддизма в Китае.

черт практики китайского эзотерического буддизма с опорой прежде всего на доктрины и религиозный праксис школы *чжэньянь* (*мицзун*) и анализом исторического контекста, в котором происходило становление этого направления буддизма. В работе будет оцениваться влияние, которое оказала эта школа на общественную и религиозную жизнь Китая, отражена периодизация истории становления тантрического буддизма в Китае. В работе также будет в общем виде освещена проблематика адаптации в Китае буддийских тантрических доктрин и их переосмысления в терминах традиционной китайской культуры.

Актуальность темы исследования

Буддизм является одной из трех мировых религий и оказывал и, как фактор современной религиозной жизни, продолжает оказывать значительное влияние на историко-культурные и политические процессы стран Азии. В форме, прежде всего, тибетского тантрического буддизма (*ваджраяны*) он приобрел также значительное число последователей на Западе и в нашей стране. Кроме того, тантрический буддизм – традиционная форма религиозной практики в буддийских регионах нашей страны (Бурятия, Калмыкии, Тыве). Исследование тантрического буддизма, таким образом, в целом чрезвычайно важно, как для регионоведческих историко-культурных исследований, так и для анализа кросс-культурных связей стран Азии и европейского культурного ареала. При этом регулярное исследование истории становления китайского тантрического началось в мировой синологии сравнительно поздно, а в нашей стране до недавнего времени практически не велось. Тантрический же буддизм оставил след в социокультурном пространстве Китая, а исследование культурных и религиозных процессов китайского средневековья чрезвычайно важно для понимания общей исторической картины того времени. Всем этим определяется актуальность предпринятого исследования истории становления тантрического буддизма в Китае.

Степень разработанности темы

Китайский буддизм, являющийся частью не только религиозной, но и культурной жизни Китая, неизменно находится в фокусе отечественного и зарубежного китаеведения. К регулярным исследованиям китайского тантрического буддизма мировая синология обратилась сравнительно недавно. Так, из отечественных ученых Л.Е. Янгутов¹² в своей монографии «Единство, тождество, гармония в философии китайского буддизма» представил результат своего исследования различных школ китайского буддизма, в том числе школы эзотерического буддизма *чжэньянь* и, оценивая ее значение в истории Китая, пришел к выводу, что эта школа, представлявшая тантрическое направление буддизма в Китае, продолжала оставаться исключительно индийским явлением, которое не получило достаточной поддержки в Китае. Также китайский эзотерический буддизм исследовался этим автором¹³ в ряде других его работ¹⁴. Трудно переоценить вклад в изучение китайского тантрического буддизма также отечественного япониста А. Г. Фесюна. Им был предпринят перевод и комментирование работ китайского ученого Чжоу Иляна, занимавшегося исследованием феномена китайского эзотерического буддизма. Первый том под названием «Тантрический буддизм I»¹⁵ дает сведения о самых известных учителях тантры в Китае – Шубхакарасимхе (Шань Увэй, 善無畏), Ваджрабодхи (Цзинь Ганчи, 金剛智) и Амогхаваджре (Букун Цзиньган, 不空金剛). В развернутых комментариях и приложениях изложены различные аспекты эзотерического учения этого направления буддизма, представлен анализ исторических событий и персоналий. В тексте работы также приведен перевод одного из важнейших текстов махаяны – трактата «О пробуждении истинного видения» («Махаяна-шраддхотпада-шаstra»). В последней части работы содержится перевод трактата одного из основоположников тантрического буддизма в Китае – Амогхаваджры. В томах «Тантрический

¹² Янгутов Л. Е. Единство, тождество, гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск: Наука, 1995.

¹³ Янгутов Л. Е. Традиции Праздника парамиты в Китае. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2007.

¹⁴ Янгутов Л. Е. Китайский буддизм: Тексты, исследования, словарь. Улан-Удэ, 1998.

¹⁵ Фесюн А. Г. Тантрический буддизм. Том 1. М.: Серебряные нити, 2004.

буддизм II»¹⁶ и «Тантрический буддизм III»¹⁷ даны переводы основных эзотерических текстов, на которых базируется традиция китайской буддийской тантры. Также исследователь занимался дочерней китайской *чжэньянь* школой японского эзотерического буддизма – сингон¹⁸. К исследованию эзотерического буддизма также обращался наш выдающийся синолог, буддолог В.П.Васильев. В своих работах он, в частности, задавался вопросом о причинах незначительности числа текстов ваджраянского толка на китайском языке¹⁹. Помимо этого, ученый весьма подробно исследовал феномен *дхарани* (скр. *dhāraṇī* – «[строка] для удержания-запоминания», «заклинание») – особых буддийских текстовых формул (часто – извлечений из буддийских сутр), практика которых в махаяне предшествовала практике мантр в буддийской тантре, но в последующем была также инкорпорирована в тантрический религиозный праксис.

Одной из значимых работ последнего времени по теме исследования китайского тантрического (эзотерического) буддизма стала диссертация Л.Л. Ветлужской – «Школа китайского буддизма чжэньянь».²⁰ В данном исследовании обсуждается круг вопросов, связанных со становлением и распространением тантрического буддизма в Китае, прежде всего – с формированием традиции школы *чжэньянь*, религиозно-философского праксиса этой школы, взаимодействием школы с традиционными верованиями и т.д. Отдельно необходимо упомянуть еще одно исследование этого же автора – «Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв. н.э.)», посвященное особенностям начального этапа распространения тантрического буддизма в Китае.²¹ Обзорная, но ёмкая по содержанию статья

---

¹⁶ Фесюн А. Г. Тантрический буддизм. Том 2. Махавайрочана сутра, комментарии, статьи. М.: Медков, 2020.

¹⁷ Фесюн А. Г. Тантрический буддизм. Том 3. М.: Серебряные нити, 2004.

¹⁸ Фесюн А. Г. Психологические аспекты учения Кукая // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. С. 81–90.

¹⁹ Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература. СПб.: 1869.

²⁰ Ветлужская Л.Л. Школа китайского буддизма чжэньянь: дис. канд. ист. наук. Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, 2000.

²¹ Ветлужская Л.Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв.н.э.) // Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. М.: Изд-во Алмазный путь, 2013. С. 33–38.

Ю. Г. Смертина²² дает краткий обзор становления, подъема и упадка тантрического буддизма в Китае. В ней также приведены сведения, касающиеся первых учителей тантры и основных канонических текстов этого направления буддизма. Проблемой периодизации истории буддизма в Китае занимался отечественный китаевед П. Д. Ленков.²³ Он, с опорой на «теорию институционализации традиционных религиозных идеологий», предложенную Е. А. Островской и разработанную ей на тибетском материале, в своей публикации критически рассматривает разработанную Артуром Райтом теорию четырех этапов развития буддизма в Китае.²⁴ М. Е. Ермаковым был предпринят перевод одного из важнейших источников по истории раннего китайского буддизма – «Жизнеописания достойных монахов» (*гао сэн чжуань*, 高僧傳).²⁵ Также значимыми для понимания процессов рецепции и эволюции буддийских доктрин в Китае являются труды Е. А. Торчинова²⁶, А. Д. Зельницкого²⁷, М. Е. Кравцовой²⁸, В. В. Малявина²⁹, М. Е. Ермакова³⁰, Н. В. Абаева³¹, М. Ф. Альбедиль³² и ряда других отечественных исследователей.

Из зарубежных работ ценными для осмысления общих вопросов, связанных с феноменом тантрического буддизма, являются труды пионеров этой области Г. Гюнтера³³, основывавшего свои исследования, прежде всего, на материале тибетского буддизма, а также А. Говинды³⁴, посвятившего двадцать лет изучению буддизма в монастырях Тибета. К фундаментальным трудам

---

²² Смертин Ю. Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка // Религиоведение. 2016. № 3. С. 54–62.

²³ Ленков П. Д. Периодизация истории буддизма в Китае // Китайская цивилизация: традиции и современность. К.: Изд-во, 2007. С. 59–63.

²⁴ Arthur F. Wright. Buddhism in Chinese History. Stanford Studies in the Civilizations of Eastern Asia, 1959.

²⁵ Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань): В 3-х т. / Перевод с китайского, исследование комментариев и указатели М. Е. Ермакова. М.: Наука, 1991.

²⁶ Торчинов Е. А. Буддизм в Китае // Философия буддизма. Энциклопедия. М.: «Восточная литература», 2011.

²⁷ Зельницкий А. Д. Употребление буддийской терминологии в даосском контексте (на примере «Син-мин гуй чжи»). Конференция «Путь Востока». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С.61-65

²⁸ Кравцова М. Е. Буддизм в мировоззрении аристократии раннесредневекового Китая // Буддийский взгляд на мир. СПб.: Андреев и сыновья, 1994.

²⁹ Малявин В. В. О месте буддизма в китайской культуре // Общество и государство в Китае. М.: 1980.

³⁰ Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. СПб.: Андреев и сыновья, 1994.

³¹ Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983.

³² Альбедиль М.Ф. Буддизм: Религия без бога. СПб.: 2013.

³³ Guenter H, V. Buddliist Philosophy in Theory and Practice. Berkeley, 1972.

³⁴ Говинда, Лама Анагарика. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма (согласно эзотерическому учению великой мантры ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ). СПб.: Андреев и сыновья, 1993.

зарубежных исследователей по изучению китайского буддизма относятся работы Э. Цюрхера³⁵, А. Райта³⁶, М. Почески³⁷. Темой собственно китайского тантрического буддизма в последней декаде XX в. подробно занимались такие зарубежные ученые, как Чарльз Орзеч, Хенрик Соренсон и Ричард Пайн.³⁸ Их коллективная монография является одним из подробнейших исследований по китайскому тантрическому буддизму в Китае. В книге представлен анализ различных аспектов китайского тантрического буддизма – история становления традиции, религиозный праксис, канонические тексты традиции, иконография и многое другое.

Феномен китайского тантрического буддизма, исследуемый в контексте развития буддийских доктрин в Китае, все чаще становится предметом исследования и китайских ученых. В исследовании кембриджского профессора китайского происхождения Чжоу Иляна³⁹ представлен классический подход к изучению тантрического буддизма в Китае через изучение биографий наиболее ярких его представителей. Основной задачей работы стало осуществление перевода и написание исследовательских комментариев к биографиям трех знаменитых монахов VIII века – Шубхакарасимхи, Ваджрабодхи, Амогхаваджры. Источниковой базой этой работы послужило сочинение Цзань-нина (919–1001 гг.) «Жизнеописания достойных монахов (составленное во времена Империи Сун)». Автор цитирует разнообразные китайские источники, проверяет биографии по неиспользованным Цзань-нином материалам, приводит дополнительные сведения, извлеченные им из индийских и иных китайских источников, осуществляя компаративный анализ их содержания. Базируясь на деталях биографий буддийских вероучителей, исследователь делает интересные выводы о функционировании тантрических буддийских

---

³⁵ Zurher E. *The Buddhist Conquest of China*. Vol. 1. Leiden, 1955.

³⁶ Wright A.F. *Fo-t'u-têng: A Biography* // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 11, № 3,4. Harvard-Yenching Institute, 1948.

³⁷ Poceski, M. *Introducing Chinese Religions*, London, New York, 2009.

³⁸ *Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia* / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor). *Handbook of oriental studies*. Section four, China, vol. 24)

³⁹ Чжоу Илян [周一良]. *Тандай мицзун [唐代密宗. Школа Тантры эпохи Тан]*. Шанхай: Шанхайский Дальневосточный издательский дом, 1996.

доктрин в Китае (ритуальных сторонах практики) в аспекте их принятия правителями и китайским обществом.

Авторы исследования «Чжунго фоцзя»⁴⁰, Чэн Чжилян и Хуан Минчжэ, рассмотрели процесс становления китайских буддийских школ и проанализировали их характерные черты. Часть работы посвящена доктрине школы *чжэньянь* (единственной школе эзотерического буддизма в Китае). В своем исследовании авторы освещают вопросы возникновения китайской эзотерической традиции, ее развития и становления. Авторы прослеживают историю проникновения в Китай религиозных текстов, содержащих тантрические элементы, рассматривают роль индийских монахов-миссионеров, создавших школу *чжэньянь*. Авторы исследования подробно останавливаются на анализе деятельности китайского монаха И Сину, чья роль в становлении школы *чжэньянь* была весьма значительна.

Китайский буддолог Люй Чэн в своих исследованиях занимался изучением проблем Абхидхармы, логики и методологии буддийского исследования («Методология буддологических исследований»). Ученый – автор ряда общих работ по китайскому буддизму, среди которых следует особо выделить “Краткий очерк истории возникновения и развития буддизма в Китае”.⁴¹ В своем исследовании автор анализирует начальные этапы становления китайского буддизма и те предпосылки, которые способствовали этому процессу. Также он делает экскурс в синобуддийскую текстуальную традицию, углубляется в вопрос распространения учения Нагарджуны в Китае (философское направление мадхьямака, буддийская школа Саньлунь – “Школа трех трактатов”), а также доктрин учения Праджняпарамиты. Помимо этого, автор прослеживает историю становления чань-буддизма в Китае. Историю возникновения первых школ китайского буддизма автор рассматривает в контексте анализа предпосылок становления тантрической традиции в Китае.

---

⁴⁰ Чэн Чжилян, Хуан Минчжэ [陈志良, 黄明哲]. Чжунго фоцзя [中国佛家. Школы китайского буддизма]. Пекин: Издательство религиозной культуры, 1996.

⁴¹ Люй Чэн. [吕澂]. Чжунго фосьюэ юаньлю люэ цзян. [中国佛学源流略讲. Краткий очерк истории возникновения и развития буддизма в Китае]. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2004.

Исследование Лай Юнхая «Специфика китайского буддизма»⁴² систематически и всесторонне рассматривает историю синобуддийской философско-религиозной традиции и общую тенденцию развития буддизма в Китае в широком историческом контексте. Он подробно анализирует концепции “Школ сущности дхарм” – Саньлунь, Тяньтай и Хуаянь (базирувавшиеся на доктрине мадхьямаки, они постулировали наличие “сущности будды” (*татхагата-гарбхи*) у всех живых существ). Автор подробно останавливается на доктрине *пратитья-самутпады* (важнейшей буддийской теории взаимозависимого возникновения), концепции “природы дхарм” (*дхарматы*), доктрин (хинаянского по своему происхождению) текста «Вимуттимагга» (пали – «Путь освобождения»). Но, помимо этого, он рассматривает различные буддийские направления в эпоху Тан – важнейший период развития тантрического буддизма в Китае. В своем исследовании “Мысли о возрождении эзотерического буддизма в Китае”⁴³ исследователь Куань Сюй прослеживает становление традиции эзотерического буддизма в Китае в эпоху династии Тан, рассматривает ее учение, онтологию и практики. Становление этой формы буддизма он исследует в неразрывной связи с развитием всех прочих школ китайского буддизма, таких как Чань, Хуаянь, Вэйши (Фасян). Автор также анализирует причины упадка эзотерической традиции во времена правления императору У-цзуна. В своем исследовании автор также приводит интересное наблюдение, что в настоящее время некоторые формы практик китайского эзотерического буддизма возрождаются. В работе «Религия и общество во времена династии Тан»⁴⁴ Жун Синьцзян рассматривает специфику религиозных верований и общества династии Тан. Важной для представляемого нами исследования явилась глава этой монографии, в которой автором описывается религиозный праксис буддийских школ, действовавших в этот период. Также

---

⁴² Лай Юнхай. [赖永海]. Чжунго фосин лунь. [中国佛学源流略讲. Специфика китайского буддизма]. Шанхай: Издательство Jiangsu People's Publishing House, 1988.

⁴³ Куань Сюй. [宽旭]. Гуаньюй ханьчуань фочзяо мицзун фусин дэ сыкао. [关于汉传佛教密宗复兴的思考. Мысли о возрождении эзотерического буддизма в Китае] //法音 The Voice of Dharma. 2017. №4

⁴⁴ Жун Синьцзян. [荣新江]. Тандай цзунцзяо синьян юй шэхуэй. [唐代宗教信仰与社会. Религия и общество во времена династии Тан]. Шанхай: Издательство Шанхайский словарь, 2003.

важными для понимания места тантрического буддизма в истории развития буддизма в Китае, а также специфики китайского тантрического пантеона видятся работы китайских ученых К. Чэна⁴⁵ и Куань Мина.⁴⁶

Источниковая база исследования

Для проведения исследования доктринальной основы китайского тантрического буддизма и форм тантрической практики в работе использовались канонические тексты китайского эзотерического буддизма – «Да жи цзин» («Махавайрочана – сутра»)⁴⁷ и «Цзиньган дин юйцзя чжунлюэ чу нянь сунцзин» («Сутра йоги Алмазной Вершины сокращенных возгласений»)⁴⁸, переведенные с санскритских оригиналов на китайский язык.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования в настоящей работе выступает история тантрического буддизма в Китае. Предметом исследования – специфика рецепции тантрической формы буддизма в контексте историко-культурных процессов в Китае.

Хронологические и географические рамки исследования

В работе рассматривается процесс развития эзотерической формы буддизма на территории Китая в период с II-III вв. по X в., с упором на важнейший период – эпоху Тан (618-907), когда эзотерический буддизм в форме развитых тантрических практик достигает в Китае своего апогея.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей работы: в рамках исследования истории развития буддийского учения в Китае проанализировать культурно-исторические

---

⁴⁵ Ch'en K. Buddhism in China: A Historical Survey. Princeton, 1964.

⁴⁶ Kuan Ming. Popular Deities of Chinese Buddhism. Kuan Yin Contemplative Order, 1985.

⁴⁷ Дажи цзин: [Махавайрочана-сутра] 15.03.2017 URL: <http://buddhism.lib.ntu.edu> (Дата обращения: 10.04.2021)

⁴⁸ Цзиньган дин юйцзя чжунлюэ чу нянь сунцзин: [Сутра йоги Алмазной Вершины сокращенных возгласений] 20.03.2018. URL: http://www.suttaworld.org/Collection_of_Buddhist/Taisho_Tripitaka/pdf/t18/T18n0869.pdf (Дата обращения: 10.04.2021)

предпосылки появления и трансформации в нем индийского по своему происхождению учения тантрического буддизма и определить характерные черты практики буддийской тантры в Китае.

Эта цель предполагает решение круга исследовательских задач:

1) Осветить ключевые исторические этапы формирования буддийского учения с момента его возникновения в зоне индийского культурного ареала до появления в этого учения на территории Китая;

2) С опорой на доступные исторические источники раскрыть характерные черты практики тантрического буддизма в Китае, прежде всего на примере главной китайской ваджраянской школы *чжэньянь*;

3) Систематизировать данные по истории развития тантрической доктрины в Китае через периодизацию этого процесса.

Научная новизна исследования определяется обращением работы к малоизученной области синологии – изучению становления тантрической буддийской традиции в Китае. В работе в контексте анализа развития буддийского учения с момента его возникновения в Индии и до проникновения на территорию Китая рассматривается специфика рецепции тантрической формы буддизма в Китае и осуществляется попытка разработки периодизации истории китайского тантрического буддизма.

Методология и методы исследования

В работе применялись, прежде всего, методы исторического анализа. В рамках системно-исторического подхода применялся сравнительно-исторический метод в анализе процессов генезиса буддийского учения в Индии в сопоставлении с историко-культурными процессами в Китае. Также этот метод использовался при разработке периодизации китайского тантрического буддизма. При изучении же процессов рецепции учения тантрического буддизма в Китае и роли первых тантрических учителей в этом процессе применялся конкретно-проблемный метод исторического анализа. При анализе

социальных страт, задействованных в распространении учения Ваджраяны, применялся историко-типологический метод. При анализе процессов развития учения эзотерического буддизма на территории Китая, проходивших под влиянием сложившихся традиционных локальных религиозных форм и социокультурных процессов, применялся историко-генетический метод. В исследовании источников по тантрическому буддизму эпохи Тан использовался историко-критический метод, наряду с методами контекстного анализа и терминологической экспликации.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных материалов.

Глава I. Зарождение буддизма в Индии

Тантрический буддизм – последний этап развития буддизма. Формирование этого религиозного явления происходило, с одной стороны, в ходе внутреннего развития доктрин буддизма, с другой – было реакцией на новые факторы социальной, культурно-религиозной жизни сначала в Индии, а затем и за ее пределами. Многокомпонентное явление тантрического буддизма невозможно рассматривать вне контекста общей эволюции буддийского учения.

Буддизм – первая по времени возникновения мировая религия,⁴⁹ в настоящее время насчитывающая сотни миллионов последователей. Возникшая как одно из религиозно-философских учений в древней Индии, она в различных своих формах распространилась по всей Азии, а сейчас также имеет адептов во многих странах Европы и Америки. Буддизм оказал и продолжает оказывать огромное влияние на жизнь народов Индии, Шри-Ланки, Тибета, Китая, Монголии, Кореи, Японии, стран Индокитая, Индонезии. Время возникновения буддизма – VI–V век до н. э.

Как известно, его основатель – историческая личность Сиддхартха Гаутама, царевич из рода Шакьев. Он был сыном раджи Капилавасту – небольшого города в районе Лумбини на территории современного Непала.⁵⁰ В дальнейшем, уже как основатель нового религиозного движения, он стал известен под именем Будда Шакьямуни, т. е. «пробужденный/постигший мудрец из рода Шакьев». Детали биографии Будды реконструируются по отдельным упоминаниям в ранних буддийских сутрах и по традиционным поздним агиографиям, содержащим множество фантастических эпизодов, свидетельствующих о процессе постепенной деификации образа основателя вероучения. Согласно традиционным представлениям, рождение Будды

⁴⁹ Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 5.

⁵⁰ Приблизительные годы жизни Будды – 623–524 гг. до н. э.

сопровождалось чудесными знаменами: матери Будды, царице Майе, приснился сон, в котором белый слон вошел в ее чрево. Отцу было предсказано, что родившийся царевич станет либо великим царем, либо великим мудрецом – «постигшим/пробужденным» буддой. Стремясь избавить своего сына от судьбы духовного подвижника, царь скрыл сына во дворце, и до двадцати девяти лет царевич жил в роскоши и неге, не зная тягот мира.⁵¹ Однажды, выйдя за пределы дворца, царевич впервые столкнулся с проявлениями старости, болезни и смерти (увидев, соответственно, старика, больного и покойника). Это произвело на Сиддхартху такое впечатление, что он покинул дворец ради поиска истины.⁵² После семи лет аскезы он постиг тщетность традиционных методов обретения святости, обнаружив свой собственный «срединный» путь, и посредством углубленной медитации достиг 'постижения-пробуждения' (*бодхи*), выразившегося в высшей цели буддийской практики – нирване. Ему открылись «четыре благородные истины» и «восьмеричный путь».

Будда Шакьямуни, проводя свое время в странствиях, проповедовал свое учение в Индии. Вокруг Будды постепенно сложилась монашеская община (*сангха*), явившаяся ядром зарождающегося буддийского учения и основой его дальнейшего распространения. В конце жизни Будда, дав последние наставления ученикам, оставил свое тело и достиг «высшей нирваны» – *махапаринирваны*⁵³.

Все религиозные и философские школы Индии традиционно делятся на два класса: ортодоксальные и неортодоксальные (т. н. *астика* и *настика*) в зависимости от того, признают ли они авторитет священных книг– Вед – или нет. Несмотря на то, что буддизм относится ко второму, «оппозиционному» классу религиозно-философских систем, истоки ряда его доктрин, так или иначе, восходят к учению Вед, влияние которых на древнеиндийское общество

---

⁵¹ Торчинов Е.А Введение в буддологию. Курс лекций. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 13.

⁵² Там же. С. 14.

⁵³ Там же. С. 19.

было огромно. Таким образом, многие понятия и идеи буддизма берут свое начало в ортодоксальных ведийских учениях (в частности, в доктринах странствующих аскетов – *шраманов*), но подвергаются переосмыслению и трансформации в духе нового учения. Во многом изначально опираясь на понятийный аппарат брахманизма, буддизм разработал свои собственные достаточно сложные доктринальные положения, имеющие философские онтологические, гносеологические и сотериологические составляющие.

Например, в основе ведийской космологии лежит высший закон, управляющий вселенной, который в ведийские времена в Индии называется *рита* (санскр. ṛta). «Идея *риты* со временем стала отождествляться с понятием *дхармы* – принципом тоже весьма широким, включающим представления об обустройстве мира и о нравственном долге».⁵⁴ Буддизм, трактуемый как учение об истинном «порядке», принципе вещей (собственно, об истине, постигнутой Гаутамой Буддой) также носит название буддийской *дхармы* (в буддологической литературе часто пишется с заглавной буквы – Дхарма). Буддийское понятие *дхармы*, интерпретированное в Китае через понятие «закон, правило» (*фа*, 法), оказалось близко автохтонным категориям китайской философии и культуры (раннего конфуцианства, даосизма). Это, безусловно, способствовало успеху проповеди буддийской Дхармы в Китае.

Для институционализации буддийского учения и формирования его основных доктринальных потоков в Индии важнейшую роль сыграли буддийские соборы, в ходе которых учение Будды было оформлено в виде дошедшего до нас практически в неизменном виде «буддийского канона» – Трипитаки (пали: «Типитака») – «трех корзин учения»⁵⁵. В обширных разделах этого текста нашли свое отражения философские, этические и религиозно-практические стороны буддийского учения. Однако, учение Будды, оставаясь в своем доктринальном ядре (учение о «четырех благородных истинах» и др.)

---

⁵⁴ Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 45

⁵⁵ Там же. С. 21.

неизменным, все же со временем претерпевало множество трансформаций⁵⁶. На раннем этапе его существования в буддизме возникали и исчезали различные буддийские секты, по-разному трактовавшие изначальное учение Будды. Во многом это определялось ранней буддийской концепцией *упая-каушалья* – множества «искусных методов» (идеей применения различных, в зависимости от условий места и времени, способов реализации пробуждения – *бодхи*). В этом послы обнаруживается зерно того многообразия буддийских школ, которые в изобилии возникали после паринирваны Будды и в последующем, сформировав основные направления буддизма, определили спектр буддийских доктрин и практик, многие из которых могут представляться разительно отличающимися от первоначального послания учения исторического Будды.⁵⁷ В ходе эволюции идей в буддизме сложились различные доктринальные подходы, которые ныне разделяют по двум основным течениям: хинаяна, также известная как тхеравада (идеал – монашеская жизнь и обретение *архатства*, т. е. индивидуального просветления, язык священных текстов – пали) и махаяна (идеал – жизнь бодхисаттвы – помощь другим, просветления может достичь и мирянин, язык базовых священных текстов – санскрит)⁵⁸. Первое течение развивалось, прежде всего, в странах Юго-Восточной Азии и на Шри-Ланке. Махаяна же распространилась в Китае, Японии, Корее и других странах⁵⁹. Именно в рамках махаяны (как считают многие современные исследователи, не без влияния концепций индуистской шиваитской тантры) со временем и сложилась такая форма буддизма как тантрический буддизм, которая, распространившись за пределы Индии, существенно повлияла на специфику практики буддизма во многих странах Азии.

---

⁵⁶ Торчинов Е.А Введение в буддологию. Курс лекций. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 26

⁵⁷ В полной мере, вероятно, это следует отнести к появившемуся в буддизме под влиянием индуистской тантры ряду антиномических по своему характеру практик буддийской тантры. Об этом см.: Onians I. Tantric Buddhist Apologetics or Antinomianism as a Norm. Ph.D. thesis. Wolfson College, Oxford, 2001 (на правах рукописи).

⁵⁸ Торчинов Е.А Введение в буддологию. Курс лекций. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. Р. 62.

⁵⁹ Введение в востоковедение. Общий курс: под ред. Зеленева Е.И., Касевича В.Б. СПб: КАРО, 2011. С. 312–314.

Огромную роль в распространении буддизма в Индии и за ее пределами сыграла проповедническая деятельность индийского царя Ашоки Маурьи (III в. до н. э.). Будучи последователем и покровителем буддийского учения, этот царь, создавший огромную империю, сделал так, что буддизм и его положения стали известны практически во всех частях его империи (включавшей тогда значительную часть территории современной Индии), а также во многих других государствах Азии, что во многом определило будущее буддизма как мировой религии. Также нельзя не указать на одну из важных характеристик буддизма как морально-этического учения, во многом определившего успех его распространения, – отрицание буддизмом кастовых различий между людьми – антропологический эгалитаризм⁶⁰ и изначально прозелитический заряд учения. При этом следует отметить, что буддизм распространялся в Индии и в других странах мирным путем – в ходе проповеднической деятельности последователей буддизма. В Индии сложился институт монашества и основывались многочисленные буддийские монастыри – вихары,⁶¹ которые сыграли чрезвычайно важную роль в развитии и распространении буддизма в раннем средневековье.⁶² Особенно известны комплексы монастырей-университетов, два из которых – Наланда и Викрамашила – были известны далеко за пределами Индии. Они вместе с богатейшими библиотеками были полностью уничтожены в XII веке мусульманскими завоевателями, что, наряду с другими факторами внутреннего порядка, привело к упадку буддизма в Индии.⁶³

Успеху распространения буддизма, его принятия и в дальнейшем – патронирования светской властью, как представляется, немало способствовала буддийская концепция идеального буддийского правителя – *чакравартина*. В

---

⁶⁰ Островская Е. А. Воины радуги. Институционализация буддийской модели общества в Тибете. Издательство С.-Петербургского университета. СПб., 2008. С. 4

⁶¹ Введение в востоковедение. Общий курс: под ред. Зеленева Е.И., Касевича В.Б. СПб: КАРО, 2011. С. 7.

⁶² Буддийская монастырская модель организации как практики буддизма, так и хозяйственного уклада была, например, заимствована в Тибете в VIII в. во времена институционализации Дхармы в Стране Снегов. Первый тибетский монастырь Самье был моделирован по образцу индийского буддийского монастыря Одантапури (располагался на территории современного индийского Бихара).

⁶³ Skilton A. A Concise History of Buddhism. Birmingham: Windhorse Publications, 1994. P.145.

буддизме во многом сливается представление об идеальном царе, праведном вселенском правителе – *чакравартине* и пробужденном-будде.⁶⁴ Этот образ объединяющего всех и примиряющего правителя «встроился» в представление о царской власти в Индии, а с проникновением буддизма на территорию Китая оказалась востребован и китайскими правителями. Так, известно, что основатель династии Суй (581-618) и объединитель страны после времени смуты император Вэнь-ди (541-604) патронировал буддизм как идеологический фактор, способствующий сплочению китайского общества, позиционировал себя именно как *чакрвартина*.⁶⁵

В контексте обсуждения распространения учения именно тантрического буддизма и его практики также важно отметить, что концепция праведного царя-*чакравартина* и атрибутика царской власти также, на наш взгляд, коррелирует с одним из ключевых образов практики буддийской тантры – адепта как владыки пробужденных качеств будды и, соответственно, с одним из ключевых элементов тантрического посвящения – ритуалом абхишеки (*abhiṣeka* – «обрызгивания-помазания» на царство»), в ходе которого посвящаемый, уподобляясь царю-будде, – владыке дворца-мандалы уполномочивается практиковать ту или иную из систем тантры.

1.1 Формирование тантрического буддизма на территории Индийского субконтинента

Тантрический буддизм – направление в буддизме, широко известное также под названиями ваджраяна – «алмазная колесница» (санскр. *vajrayāna*) формировалось на территории Индии в VI–XII вв., как особое, эзотерическое направление буддизма махаяны. Направление это также имело и другие

---

⁶⁴ Подробнее см.: Шамахмадов С. Х. Учение о царской власти: теории имперского правления в буддизме. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007.

⁶⁵ См.: Кравцова М. Е. Буддизм как социальный и культурный феномен китайского общества / Ермаков М. Е., Кравцова М. Е., Солонин К. Ю., Торчинов Е. А. Религии Китая. Хрестоматия / Ред.-сост. Е. А. Торчинов. — СПб.: Евразия, 2001. С. 139–170.

названия – тантраяна (*tantrayāna*), которое образовано от т. н. «тантр» – особого класса эзотерических текстов, в которых, как считалось, излагались наиболее эффективные методы реализации *бодхи*, а также мантраяна – «колесница мантр» (санскр. *mantrayāna*) или же мантраная – «путь мантр» (санскр. *mantranāya*) – название (образовано от т. н. «мантр» – особых сакральных звуковых (иногда трактуемых как магические) формул, являвшихся ключевыми элементами буддийских тантрических практик.

Традиция имела специфический религиозный праксис, отличный от методов классической махаяны и считалась ее адептами наиболее эффективной (в работе «Праджня-парамита-упадеша», буддийский ученый XI века Ратнакарашанти утверждает, что тантрические методы являются одними из самых действенных для адептов высокого уровня духовной реализации).⁶⁶ В основе этих методов лежали особые практики визуализаций образов пробужденных существ – будд и бодхисаттв (в форме т.н. тантрических «божеств», формирующих особый «тантрический» буддийский пантеон), особых «матриц» пробужденного сознания – мандал, а равно практики произнесения сакральных формул (мантр), выполнения мудр, осуществляемые с целью трансформации сознания адептов и интеграции их сознаний с пробужденной буддовой природой. В развитой форме тантрического буддизма (в практике высшего разряда тантр – ануттара-йога-тантр) эта трансформация и последующая интеграция была связана с двумя регламентированными йогическими (включающими психосоматические процедуры) фазами тантрического «делания»: процессом «зарождения» (*utpatti-krama*) и фазой «завершения» (*utpanna-krama*). Все это вело к реализации состояния полного постижения/пробуждения – *бодхи*, но также (что было важно для адаптации идей тантры в широких слоях практиков-мирян) – к обретению магических сверхспособностей. Доктринальную основу тантрического буддизма на ранних этапах его становления в Индии составляли прежде всего тексты классической

---

⁶⁶ Бушуев Е. С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII—XI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. СПб., 2018. (На правах рукописи). С. 21.

махаяны и ранние буддийские тантры, но также, как составной элемент, в корпус буддийской тантрической литературы были включены элементы тантрического шиваизма. В частности, это относится к текстам разряда «йогини-тантр». Так, факт множественных текстуальных заимствований из шиваистских тантр подробно обосновал в своих работах один из ведущих современных исследователей феномена индуистской и буддийской тантры Алексис Сандерсон.⁶⁷ Значительное влияние на формирование ваджраяны также оказали ведийский ритуальный символизм, различные йогические и аскетические практики древней Индии.⁶⁸

Наряду с внутрисистемными факторами развития учения махаяны, определившей возникновения особых эзотерических течений в буддизме, на развитие тантрического буддизма повлияли факторы индийской политической истории. Сейчас исследователи полагают, что появление буддийских тантрических практик в Индии связано с периодом раздробленности, последовавшей после окончания правления династии Гуптов (т. е. после VI в. н. э.). Именно в это время во главе мелких индийских царств вставали роды некшатрийского происхождения, которые в отличие от своих предшественников древних кшатриев (как правило, приверженцев древних санскритизированных брахманических шраута-ритуалов), ориентировались в своем ритуальном праксисе на культы родовых (локальных) божеств и в свой «штат» советников все больше привлекали не жрецов – представителей брахманской ортодоксии, но представителей различных маргинальных (часто шиваитских, связанных с магией) культов, суливших правителям успех в земных делах через совершение неких тайных, известных только им и обладающих особой эффективностью эзотерических практик. Со временем в борьбе за патронаж правителей представители буддийских общин (как миряне, так и монашество) стали включать элементы эзотерических практик, заимствованных ими у шиваизма. Этой конкуренцией с различными

---

⁶⁷ Sanderson A. Vajrayāna: Origin and Function. In Buddhism into the Year 2000. International Conference Proceedings, Bangkok and Los Angeles: Dhammakāya Foundation, 1995. pp. 89-102.

⁶⁸ Бушуев Е. С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII—XI вв. (На правах рукописи). С. 24.

индуистскими культами (шиваизмом и близкими ему по духу различными шактистскими культами) определяется появление и бурное развитие неортодоксальных практик тантрического толка в буддизме, приведших к формированию феномена тантрического буддизма, а также его практике как мирянами, так и буддийскими монахами.⁶⁹ Бытует несколько мнений относительно вопроса становления тантрического учения, как самостоятельного направления в буддизме махаяны. Отечественный исследователь Е.С. Бушуев, следуя А. Сандерсону, в своей диссертации справедливо замечает, что говорить о том, что ваджраяна выделилась в самостоятельное направление буддийской практики в Индии в III–IV вв. не приходится, т.к. никаких текстуальных свидетельств этому нет.⁷⁰ Существует и альтернативная точка зрения, ныне отвергаемая большинством ученых, относящая возникновение тантрического буддизма к IV в. н.э. Её придерживался исследователь базового для тантрического буддизма источника «Гухья-самаджа-тантра» Алекс Вайман⁷¹ и исследовательница Дж. Андресен⁷². Согласно мнению большинства ученых, можно говорить о неких элементах эзотерических практик (деификация образов Будды и бодхисаттв, практика произнесения сакральных формул – *дхарани*), которые распространялись на территории индийского культурного ареала, но первые текстовые свидетельства распространения ваджраяны в Индии можно датировать лишь VII в. н. э., с появлением таких текстов, как «Манджушрия-мула-кальпа» и «Махавайрочана-абхисамбодхи-сутра». Определенно (с опорой на текстуальные свидетельства) о существовании тантрического буддизма, как самостоятельного направления махаяны, можно лишь говорить с появлением «Сарвататхагата-таттва-санграха-сутры», датированной исследователями концом VII – началом VIII в.

---

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Бушуев Е. С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII—XI вв. (На правах рукописи). (На правах рукописи). С. 22.

⁷¹ См., например, Wayman, Alex. *Yoga of the Guhyasamājatantra. The Arcane Lore of Forty Verses: A Buddhist Tantra Commentray*. New York: Samuel Weiser, 1980. P. 52.

⁷² Andresen, J. *Kālacakra: Textual and Ritual Perspectives*. Ph.D. dissertation. Cambridge: Harvard University, 1997 (на правах рукописи). P. 70-71.

Расцвет индийского тантрического буддизма приходится на период правления династии Палов (Северо-Восточная Индия, VIII–XII вв. н. э.).⁷³ В этот период эта форма буддийской практики активно проникала в Тибет, Китай и другие территории. Исследователи выделяют два основных вектора распространения тантрического буддизма: северный и восточный (тибетское и китайское направления, соответственно). Северное направление получило распространение также в Монголии и Бурятии, а восточное получило дальнейшее развитие в Японии и Корее.⁷⁴

Упадок тантрического буддизма в Индии начался в XII–XIII вв., когда буддийское учение тантры, не выдержав конкуренции с различными направлениями индуистских верований, начало терять поддержку со стороны правящих классов. Также существенным фактором исчезновения буддизма с территории Индии в этот период нужно признать фактор мусульманского вторжения (во главе с военачальником тюрок-мусульман Мухаммадом Бахтияром Хилджи) и насаждения ислама на севере Индии, сопровождавшегося погромами и разрушением центров буддийской учености (в частности, двух крупнейших – монастырей-университетов Наланды и Викрамашилы). В результате этого ваджраяна и вообще буддизм пришел к потере своих позиций, а в дальнейшем и к полному упадку в Индии.

1.2 Термин «тантрический буддизм»

Перед тем как перейти к освещению истории проникновения тантрического буддизма в Китай и выделению характерных черт рецепции тантрического учения в Китае необходимо кратко остановиться на понятии тантрического буддизма и правомочности функционирования термина «тантрический буддизм» в истории (особенно ранней) развития буддийского учения на территории Китая. В своей сложившейся форме в Индии (VII–XI вв.)

---

⁷³ Бушуев Е. С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII–XI вв. (На правах рукописи). С. 22.

⁷⁴ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь: дис. канд. ист. наук. Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, 2000.

и рецепции и развитию в Тибете (VIII в. и далее) принадлежность того или иного учения (школы) тантрическому буддизму прежде всего определяется системой буддийских тантрических практик (прежде всего *абхишекой* – церемонией тантрического посвящения), кодифицируемых в тантрических текстах (собственно – текстов разряда «тантра» и тантрических трактатах – *шастрах*).⁷⁵ Поскольку, как показывают современные исследования, нижняя граница датировки самых ранних из этих санскритских текстов едва ли может быть опущена ниже VII в. н.э., до этого периода можно лишь говорить о гипотетическом существовании неких тантрических элементов, эзотерических буддийских практик в махаяне, предшествующих тантрическому буддизму как сложившейся, выделившейся из махаяны традиции. Понимая это, исследователи (особенно исследователи синобуддийских традиций) часто прибегают к термину «эзотерический буддизм» (можно встретить термин и «окультурный буддизм»),⁷⁶ когда речь идет о различных ранних формах махаянского буддийского праксиса, использующего сакральные звуковые формулы *дхарани*, особые символические изображения и пр. и, в частности, распространявшиеся на территории Китая до времени возникновения в эпоху Тан школы *чжэньянь*, которую уже и можно назвать собственно тантрической. Однако, если посмотреть на буддийский эзотерический праксис как на единый феномен буддийской культуры, закономерный результат эволюции махаяны, то как термин «тантрический буддизм», так и «эзотерический буддизм» (а равно и термины «ваджраяна», «мантраяна» и др.) будут относиться к одному и тому же имевшему общий исток религиозному феномену. В настоящей работе мы употребляем термин «тантрический буддизм», прежде всего, в общем смысле – как обозначающий всевозможные эзотерические практики махаяны, проникавшие на территорию Китая со II–III вв. н. э. и в узком смысле,

---

⁷⁵ Бушуев Е. С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII—XI вв. (на правах рукописи). С. 15.

⁷⁶ Henrik H. Sorensen. On Esoteric Buddhism in China: A Working Definition// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor). 2011. Vol. 24. P. 155.

применительно к практикам (сложившейся в эпоху Тан) китайской тантрической школы *чжэньянь*.

Выводы

Зародившись в Индии, учение буддизма впитало в себя многие черты традиционных добуддийских брахманических представлений, однако, буддизм выработал и свои собственные доктринальные положения, способствующие в дальнейшем распространению буддийского учения (в форме махаяны) в Китае. Одна из характерных черт буддизма – отрицание варновых (кастовых) различий и изначально прозелитический заряд учения – определил успех проповеди буддизма в Индии и за ее пределами. Следует отдельно выделить буддийскую доктрину «искусных средств», как один из источников многообразия (ведущих к достижению высшей сотериологической цели буддизма – пробуждения (бодхи)) буддийских практик, определивших также и возникновение эзотерического праксиса в буддизме, на формирование которого в Индии также повлияли и индуистские (шиваитские) тантрические практики. Также чрезвычайно значимой для понимания механизмов рецепции буддизма в Китае представляется концепция буддизма об идеальном правителе чакравартине, которая, вместе с и символикой тантрического посвящения *абхишеки* – как «помазания на царство», оказалась созвучной традиционным китайским представлениям о правителе как «идеальном муже» и могла повлиять на успех проповеди тантрического буддизма у китайских элит. Также важно понимать, что на ранних этапах распространения тантрического буддизма в Китае правильнее говорить об прототантрических элементах буддийского эзотерического праксиса, поскольку в то время тантрические буддийские школы (с корпусом текстов «тантр») еще не возникли.

Глава II. Тантрический буддизм в контексте синобуддийской религиозной традиции

2.1 Появление буддизма в Китае

Исторические свидетельства о появлении буддизма в Китае относят к I веку нашей эры: это именно тот период, в который интенсифицировалась торговля по Великому шелковому пути, прежде всего, по следующим двум направлениям – через Центральную Азию и южные регионы Китая, где с древности были налажены экономические связи со странами Индокитая.⁷⁷ Однако согласно китайским источникам, появление первых миссионеров-буддистов в Китае относится к концу III в. до н. э.⁷⁸

Исследователи выделяют ряд факторов, сформировавших специфический облик китайского буддизма и определивших процесс его синтеза с традиционными китайскими религиозными формами, при этом особо акцентируя внимание на особенностях передачи буддийской терминологии на китайском языке во время важнейшего этапа рецепции буддизма в Китае – процессе перевода базовых буддийских текстов на китайский. Согласно свидетельствам китайского историографического сочинения V в. н. э. «Жизнеописания достойных монахов» (高僧傳), первыми проповедниками буддизма и переводчиками священных текстов в Китае были Кашьяпа Матанга – Цзяшэ Мотэн (迦叶摩腾) и Дхармаратна – Чжу Фалань (竺法兰). Этот же текст приводит имя другого переводчика буддийских текстов, который внес существенный вклад в становление буддизма в стране – проповедника Ань Шигао⁷⁹ (安世高), прибывшего в Китай в 148 году ко двору императора Хуаньди⁸⁰ (桓帝) из центральноазиатской Парфии. Им была проделана большая

⁷⁷ Кравцова М. Е. История искусства Китая. СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. С. 261.

⁷⁸ Ветлужская Л.Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв.н.э.). С. 33.

⁷⁹ Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). С. 102.

⁸⁰ Правитель империи Восточная Хань. Второе имя – Лю Чжи (劉志).

работа по переводу канонических буддийских сутр, посвященных дхьяне (практикам буддийского созерцания) и абхидхармистских текстов⁸¹ (по разным сведениям, всего им было переведено от 40 до 90 текстов), положивших начало распространению традиции буддизма. Особое внимание Ань Шигао уделял переводам хинаянских текстов, таким образом, положив начало развитию и этой ветви буддизма в Китае.⁸² Однако, учение хинаяны в Китае не получило распространения, и в дальнейшем буддизм на территории Китая со временем упрочился именно в форме махаяны, характерными чертами которой являлись прозелитизм, обращенность буддийской проповеди не только к сообществу монахов, но и ко всем слоям общества.

Как отмечал Е.А. Торчинов, именно «проблема перевода исключительно важна для понимания особенностей буддийской традиции в Китае», поскольку первые китайские переводчики шли путем передачи буддийских понятий через терминологию даосских трактатов (например, термин «пробуждение-бодхи» передавался ими как «дао», «нирвана» как «у вэй» – «недеяние»⁸³). Тем самым в самом начале распространения буддизма в Китае определился тот специфический процесс, который именуется «китаизацией буддизма» - чжунгохуа (中国化).⁸⁴ Со временем, прежде всего благодаря усилиям вероучителя Кумарадживы (IV-V вв. н.э.) и его новому переводческому принципу «подбора значений», методы перевода буддийских текстов совершенствовались. Также в VII веке знаменитый путешественник Сюаньцзан (玄奘, 602–664) после своего 20-летнего пребывания в Индии и обучения в монастыре Наланда пробовал осуществить в Китае новую переводческую реформу.⁸⁵ Однако ввиду сложности понятийного аппарата обеих религиозных систем и особенностей китайского языкового строя переводчики сталкивались с большими трудностями в переводе санскритской философской терминологии

---

⁸¹ Абхидхарма – третий раздел буддийского учения (входящего в Абхидхармапитаку), излагающий буддийский взгляд на организацию сознания и бытия, собственно, – буддийская философия.

⁸² Янгутов Л.Е. Традиции Праздника парамиты в Китае. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. С. 25.

⁸³ Торчинов Е. А. Буддизм в Китае. С. 878.

⁸⁴ Торчинов Е. А. Краткая история буддизма. Происхождение и развитие, философия и литература. С. 252.

⁸⁵ Торчинов Е. А. Буддизм в Китае. С. 879.

на китайский язык. Это подчас приводило к установлению неверных ассоциативных связей и ложной трактовке сути учения.⁸⁶ Таким образом, особенно на ранних этапах распространения буддийского учения, нельзя говорить о распространении в Китае «чистой», индийской версии буддизма. С самого начала своего существования в Китае буддизм с неизбежностью претерпевал значительные изменения под воздействием уже имеющих тысячелетнюю историю местных религиозных форм.

Проникновение первых буддийских произведений эзотерического характера, которые заложили фундамент практики тантрического буддизма в дальнейшем, можно отнести к II–III вв. н. э. В своем исследовании Л.Л. Ветлужская утверждает, что «процесс распространения ваджраяны в Китае можно разделить на два этапа: «дотанский период» и «период правления династии Тан» (618–906), когда собственно и сформировалась школа тантрического буддизма мицзун».⁸⁷ При этом важно отметить, во II–III вв. еще нельзя говорить о тантрическом буддизме как о сложившейся системе тантрических практик с самостоятельным корпусом литературы. В то время присутствовали лишь элементы эзотерического, т. н. «прототантрического» буддийского праксиса, растворенные в мейнстриме махаянского движения. – С III века н.э. в Китай вместе с общим потоком буддийских текстов лишь начинают проникать первые тексты с неявными элементами будущего буддийского тантризма. Сочинения эти содержали в себе *дхарани*⁸⁸ (толони, 陀羅尼) – особые магические формулы (часто – мнемонические извлечения из сутр, содержавшие в «свернутом» виде буддийское учение, короткие комбинации слогов, не имеющих однозначного перевода и пр.), используемые в эзотерических практиках⁸⁹. Исследователями не раз

⁸⁶ Торчинов Е. А. Введение в буддологию. С. 265.

⁸⁷ Ветлужская Л. Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв. н. э.). С. 33.

⁸⁸ Дхарани (санскр. dhāraṇī) – особые сакральные формулы, изначально использовавшиеся в ведической религии для призвания богов во время ритуалов жертвоприношения. Дхарани были распространены также в буддизме Махаяны, где со временем стали практически функционально тождественными тантрическим мантрам.

⁸⁹ Robert Jr. Buswell. The Encyclopedia of Buddhism. New York: Macmillan Reference USA, 2003. P. 512.

отмечалась сложность различения понятий *дхарани* и *мантра*. В буддизме махаяны *дхарани* были довольно близки по значению и функциям к *мантрам*, а потому вполне свободно взаимозаменяли друг друга. А.Говинда отмечал, что *дхарани* «функционально не отличались от *мантр*, если не считать их формы, иногда достаточно пространной...».⁹⁰ *Дхарани* представляли собой не только тексты или короткие заклинания, но и просто буквенные формулы, использовавшиеся в практиках созерцания. В. П. Васильев определял *дхарани* как знание «о мистических выражениях и формулах», а А. Говинда говорил о *дхарани*, как о способе «фиксации сознания на...идее, образе или переживании в процессе медитации».⁹¹

Таким образом, в период с III по VI вв. н.э в Китай проникали в основном эзотерические тексты *дхарани* (именовавшиеся также «цзунчи» (总持), «мичи» (密持), «шэньчжоу» (神咒), «чжоу» (咒) и т. д.). Терминологическая путаница, возникшая в дальнейшем в Китае на почве проникновения в позднюю эпоху текстов тантрического толка и уже наличествующих в китайских переводах текстов *дхарани*, стала причиной проблем в переводах и интерпретации некоторых более поздних эзотерических текстов.⁹²

Одним из первых переведенных с санскрита на китайский эзотерических текстов была «Сутра о сокровенных дхарани» (Вэймичицзин, 微密持经), переведенная монахом Чжи Цянем (支谦), родом из Кушанского царства (страна Юэчжи). В самой сутре говорилось о возможности накопления благой кармы и возвращении семян татхагатагарбхи⁹³ путем практики начитывания *мантр* и *дхарани*. Также сутра говорила о возможности получения покровительства защитников тантрического учения.⁹⁴ Следующими сутрами,

---

⁹⁰ Говинда Лама Анагарика. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма (согласно эзотерическому учению великой мантры ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ). СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 213.

⁹¹ Ветлужская Л.Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв.н.э.). С. 34.

⁹² Чэн Чжилян, Хуан Минчжэ [陈志良, 黄明哲]. Чжунго фочзя [中国佛家. Школы китайского буддизма]. Пекин: Издательство религиозной культуры, 1996. С. 263.

⁹³ Как известно, доктрина татхагатагарбхи – возникшее в Индии учение о наличии «зародыша» будды, буддовой природы в каждом живом существе – существенно повлияло на развитие буддийского учения в Китае.

⁹⁴ Чэн Чжилян, Хуан Минчжэ [陈志良, 黄明哲]. Чжунго фочзя [中国佛家. Школы китайского буддизма]. Пекин: Издательство религиозной культуры, 1996. С. 274.

попавшими в Китай, стали «Священные заклинания семи Будд» (Цифошэньчжоу, 七佛神咒) и «Бесчисленные врата тайного учения» (Улянмэньвэймичи, 無量門微密持).⁹⁵

В III веке н. э. индийский монах, известный по источникам как Чжу Люйянь (竺律炎) перевел текст сутры Модэнцзяцзин (摩登伽經), содержащей шесть *дхарани* с указаниями, касающимися их практики. Так, в тексте описан эзотерический ритуал бросания цветов в огонь при рецитации священных формул *дхарани*.⁹⁶

Переводческая деятельность монаха Чжу Фаху (竺法護)⁹⁷ из Дуньхуана пришлась на время правления Западной Цзинь (265–316 гг. н. э.) – им в общей сложности было переведено около 165 буддийских текстов с элементами эзотерических практик. Учение о практике произнесения *дхарани* он ставил выше всех прочих (*парамит*-добродетелей – шилы (行), дхьяны (定) и праджни (智慧) – нравственных обетов, созерцания и «мудрости» соответственно), а потому считал *дхарани* необходимым элементом практики для достижения буддого «тела Дхармы» – *дхармакайи*. Само учение о *дхарани* должно было распространяться путем прямой передачи от учителя к ученику.⁹⁸ Чжу Фаху стал одним из первых переводчиков, кто передавал смысл буддийских текстов не через даосскую терминологию, а напрямую – по смыслу. Подробное объяснение языка *дхарани* было дано им в переводе текста «Сутры о морском властителе» (Хайлунванцзин, 海龍王經).⁹⁹

Значимыми фигурами в контексте становления тантрического буддизма в III и IV в. были буддийские монахи-практики Фотудэн (佛圖澄, 231–348), прибывший в Китай для основания в столице монастыря, и Шримитра (Бо Шилимитоло, 帛尸梨蜜多羅), распространявший знания о *дхарани* в области

⁹⁵ Ветлужская Л.Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв.н.э.). С. 35.

⁹⁶ Там же. С. 36.

⁹⁷ Имя на санскрите – Дхармаракша.

⁹⁸ Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). С. 119.

⁹⁹ Ветлужская Л.Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв.н.э.). С. 37.

Цзяндун, практикуя эзотерические практики и переводя священные тексты. Распространяя учение Будды в Китае, Фотудэн находился под покровительством правящего дома Ши, что позволило ему за 37 лет пребывания в стране построить почти тысячу буддийских храмов, передать свои знания ученикам (особо известными стали Чжу Фае, Дао Ань и др.) и перевести множество буддийских сочинений на китайский язык.

2.2 Трудности рецепции буддийского учения в Китае

Адаптация «варварского», чужеземного учения неизбежно проходила с трудом в среде с уже сформировавшейся самобытной религиозной традицией. Одним из важных факторов, по мнению исследователей повлиявших на трансформацию буддизма под воздействием традиционных верований, был также свойственный китайской ментальности «китаецентризм»¹⁰⁰, предполагавший, во-первых, наличие китайских корней у любых значимых явлений культуры, во-вторых, – необходимость переосмысления в духе традиционного китайского мировоззрения (даосского и конфуцианского) появляющихся в Китае инокультурных веяний, в данном случае – буддийских доктрин. Китайским религиозным мыслителям необходимо было осуществить теоретическое обоснование правомерности включения новых доктрин в китайскую культуру, сопоставив их с традиционными, уже принятыми. В результате их усилий многими, особенно в народной среде, учение Будды в Китае подчас воспринималось как своеобразное ответвление даосизма. Ярким примером такого рода теоретизирования может служить, в частности, поздний даосский трактат XVI в. «Суть возвращения к природе и жизненности» (Синмингуйчжи, 性命圭旨), где составители текста, сопоставляя буддийские и даосские методы духовной практики, приходят к выводу, что, по сути, они мало чем друг от друга отличаются и ведут к одной цели).¹⁰¹

¹⁰⁰ Торчинов Е. А. Буддизм в Китае. С. 880.

¹⁰¹ Зельницкий А. Д. Употребление буддийской терминологии в даосском контексте (на примере «Син-мин гуй чжи»). Конференция «Путь Востока». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 62.

Сложность рецепции буддизма в Китае объясняют также и разницей в восприятии и объяснении бытия традиционных китайских религиозных форм и буддизма – тем, что буддизм и китайские религиозные системы изначально расходились в коренных мировоззренческих основах. Выделяя в своем исследовании специфические черты традиционного китайского и буддийского мировоззрений и сравнивая их, Е.А. Торчинов характеризует в целом китайскую мировоззренческую позицию, как «онтологический оптимизм» (мироздание и бытие человека в нем есть нечто благое, не подлежащее изменению). Буддизм же транслирует то, что Е.А. Торчинов в своем труде называет «онтологическим пессимизмом» (мир есть ошибка и заблуждение, высшее благо – это освобождение, выход из мира – сансары).¹⁰²

В условиях длительного сосуществования в едином политическом и культурном пространстве, в Китае, однако, происходило слияние буддийского учения (в его ранней форме и форме учений буддийской тантры) с элементами традиционных даосских и конфуцианских воззрений. Результатом этих процессов стало появление множественных форм синтеза этих традиций, со временем сформировавших самобытную религиозную форму, известную ныне как «китайская народная религия» – шэнизм (*шэньцзяо*, 神教).¹⁰³ Как указывает А.Д. Зельницкий, эти синкретические формы окончательно сложились в Китае к периоду Южной Сун (1127–1260).¹⁰⁴ Буддизм и традиционные китайские учения обладали структурной неоднородностью и описывали не только методы работы с духом, сознанием, но трактовали и внешние проявления жизни.¹⁰⁵ Так, буддийская мировоззренческая система имела упомянутую нами выше собственную концепцию идеальной государственности (наличие центральной фигуры – благородного и достойного правителя – *чакравартина*), которая не противоречила, но даже наоборот, удачно вписывалась в традиционные китайские представления об управлении. Буддийская концепция власти не

---

¹⁰² Торчинов Е. А. Введение в буддологию. С. 255.

¹⁰³ Poceski, M. *Introducing Chinese Religions*. London, New York, 2009. P. 15.

¹⁰⁴ Зельницкий А. Д. Социо-культурные факторы даосско-буддийского взаимодействия в традиционном Китае. Конференция «Путь Востока». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 64.

¹⁰⁵ Ming K. *Popular Deities of Chinese Buddhism*. Kuan Yin Contemplative Order, 1985. P. 19.

сильно отличалась от взглядов даосской традиции, предполагавшей наличие у власти мудрого правителя, действующего в согласии с нерушимым порядком вещей и доктриной «недеяния» (принцип *у-вэй*).¹⁰⁶ Также эта концепция не противоречила китайской конфуцианской идеологии с ее морально-нравственным идеалом – добродетельным мужем (*цзюньцзы*, 君子). Китайские представления о справедливости и воздаянии органично переплетались с буддийским учением о карме – принципе зависимости судьбы человека в земном и посмертном существовании от совершенных им поступков. Таким образом, распространение буддизма (в форме махаяны и эзотерических буддийских практик) в Китае было обусловлено, прежде всего, именно фактором адаптируемости его к условиям китайского политического пространства и китайских традиционных ценностей в системе устройства общества.¹⁰⁷

2.3. Тексты тантрического буддизма до эпохи Тан

Начиная со II–III вв. н. э., в период крайней политической нестабильности и территориальной раздробленности (эпоха империи Восточная Хань (25–220 гг.), период Троецарствия (220–280 гг.)) в Китай проникают самые первые тексты с элементами, которые можно характеризовать, как «тантрические», относящиеся к классу текстов *дхарани*. Именно к этому времени относится начало переводческой деятельности индийских монахов-миссионеров. Так, монахом Чжи Цянем в 222 г. переводится один из первых важнейших эзотерических текстов, положивших начало активному распространению традиции – «Сутра о сокровенных дхарани». В III веке н. э. (230 г.) индийский монах Чжу Люйянь переводит текст сутры «Модэн цзя цзин», в которой впервые упоминаются тантрические ритуалы бросания цветков в огонь в процессе повторения священных формул дхарани. К III–IV вв. относятся переводы монаха Чжу Фаху, работавшего во времена империи Западная Цзинь

¹⁰⁶ Зельницкий А. Д. Социо-культурные факторы даосско-буддийского взаимодействия в традиционном Китае. Конференция «Путь Востока». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 65.

¹⁰⁷ Ming K. Popular Deities of Chinese Buddhism. P. 19.

(265–316 гг.), возглавляемой императором Сыма Янем (265–289 гг.). Именно им был совершен прорыв в методах перевода религиозных текстов: санскритская терминология начала переводиться напрямую – по смыслу, а не через даосскую терминологию, как это практиковалось раньше. Начиная с III–IV вв., помимо монахов-переводчиков в Китай прибывают монахи, чья сфера деятельности была в большей степени ориентирована на практику, а именно – на обучение адептов, проведение ритуалов, постройку религиозной инфраструктуры при правящем дворе. Так, во времена империи Восточная Цзинь (317–420 гг.) находившийся под покровительством правящего дома Ши (а именно, правителей царства Позднее Чжао – Шилэ и Шиху) монах Фотудэн за время своего пребывания в Китае смог построить около тысячи буддийских монастырей, осуществить помощь правящей власти в вопросах сельского хозяйства, военного дела и даже медицины с помощью своих «магических» способностей – чэнцзю (санскр. сиддхи).¹⁰⁸ Свои знания Фо Тудэн передал множеству последователей, среди которых особо выдающимися оказались монахи Дао Ань, Чжу Фае и другие. В V веке весьма важный вклад в становление китайского тантрического буддизма внес индийский монах по имени Танучань (санскр. Дхармакшема). Прибывший в Китай в 412 году по приглашению правителя царства Хэси, Цзюйцюй Мэнсюня (沮渠蒙逊), Танучань занялся переводом сутр «Не пань цзин», «Да цзи цзин» и других сочинений. Вслед за ним, монах Тань Яо в 462 году перевел сутру «Великого смысла созерцания дхарани», описывавшей такие новаторские для того времени методы практики учения, как сооружение особого «магического» круга (прототип *мандалы* – одного из необходимых элементов полноценной ваджраянской практики) тантрических божеств. Также по его инициативе были созданы одни из первых скульптур пещерного комплекса Юньган, изображавших Будду и императора Вэнь-чэна рядом, что означало их духовную тождественность.

---

¹⁰⁸ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.51

Выводы

Появление первых элементов буддийского эзотерического праксиса в Китае можно отнести ко II-III вв. н.э., когда стали обретать популярность тексты, трактующие практику произнесения сакральных формул – *дхарани*, заложившие основу практики тантрического буддизма в дальнейшем. Можно заключить, что распространение тантрических идей шло параллельно с процессом адаптации буддийского учения в Китае, в ходе которого происходило их слияние с элементами традиционных даосских и конфуцианских воззрений. Важный фактор, способствующий распространению практики тантрического (эзотерического) буддизма – переводческая деятельность китайских монахов, разрабатывавших методы передачи понятий буддийской философии на китайский язык. Прорывом в переводческой деятельности того времени можно считать переводы монаха Чжу Фаху (III в.), когда санскритская терминология начала переводиться напрямую – по смыслу, а не через даосскую терминологию, как это практиковалось раньше. Главным из переведенных с санскрита на китайский в то время источников тантрического (эзотерического) буддизма, способствовавших активному распространению традиции, можно считать «Сутру о сокровенных *дхарани*» – «Вэймичицзин», переведенную в III в. н.э. монахом Чжи Цянем.

Глава III. Тантрический буддизм в Китае в эпоху Тан.

3.1 Историко-культурные предпосылки появления тантрического буддизма в эпоху Тан

Эпоха империи Тан (618–907 гг.) стала временем, когда на территорию Китая проникали и активно развивались иноземные религиозные учения.¹⁰⁹ Именно это время ознаменовалось расцветом, в том числе буддийской традиции и активной поддержкой ее со стороны власти. Наряду со становлением эзотерического учения, активно развивались и другие школы китайского буддизма – Тяньтай (天台宗), Чань (禪宗) и Цзинту (淨土宗), ставшие в конечном итоге главными формами практики буддийского учения в Китае. Практики тантрического буддизма приобретают популярность в VIII–IX веках (в Китае он оформился, как указывалось ранее, как школа *мицзяо* – «тайное учение», или *чжэньянь* – «учение мантры»)¹¹⁰ Основу этой традиции составляли тайные эзотерические, магические практики – ритуалы, пользовавшиеся большой популярностью у танских императоров. Особую популярность в Китае у правящей элиты в то время обретают эзотерические ритуалы, выполняемые с целью реализаций мирских желаний. Так, буддийские монахи-практики, прошедшие необходимое посвящение в ходе церемоний тантрического «помазания» – «абхишека» (гуаньдин, 灌頂), как считалось, с помощью ритуала и своих сверхъестественных способностей – сиддхи могли предотвращать засуху, предсказывать или даже влиять на исход битв, защищать правителя, умерщвлять врагов (что, безусловно, шло вразрез с базовыми установками буддизма). Привлекались тайные практики будды – Раджадхираджи (санскр. Rājādhirāja).¹¹¹

¹⁰⁹ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С. 65.

¹¹⁰ Фесюн А. Г. Тантрический буддизм. Том 1. С.33.

¹¹¹ D. Orzech. Esoteric Buddhism in the Tang// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor), 2011. Vol. 24. P. 264.

Как было упомянуто ранее, хотя в полной мере тантрический буддизм в Китае оформился лишь в VIII в., некоторые элементы этого тайного учения присутствовали и раньше. Таким образом, между III и VIII веками н.э. в Китай активно проникали буддийские эзотерические тексты, содержащие в себе тантрические элементы – *мантры* и *дхарани*, тантрические предписания *видхи* и более комплексные тексты, содержащие пояснения к проведению различных эзотерических ритуалов и поклонению конкретным буддийским божествам.¹¹² Вторая половина VII века была плодотворным периодом для переводческой деятельности индийских монахов-миссионеров, практиков тантрических учений, приехавших в Китай по приглашению императорского двора. Это обстоятельство, безусловно, указывает на то, какой популярностью начал пользоваться эзотерический буддизм в элитарных кругах.

Наиболее известным раннетанским переводчиком и практиком тантры в VII веке в Китае стал монах Адицзидо (阿地瞿多) (санскр. Атигупта), прибывший в столицу империи Тан – Чанъань из Центральной Индии в 652 году по приглашению танского императора Гао-цзуна (650–683 гг.).¹¹³ Поселившись в монастыре Цыэнь (慈恩寺), он в скором времени занялся переводами эзотерических текстов. Вместе с его учеником Сюанькаем им был осуществлен перевод «Сутры собрания дхарани» – «Толони цзи цзин» (陀羅尼集經) (которая, как считалось, была частью более обширного труда – «Дхарани-питака» (санскр. Dhāraṇīpīṭaka), являющийся одним из первых полноценных ваджраянских текстов, описывающих принципиально новые на тот момент тантрические практики и ритуалы. Согласно записям японского монаха Цзунжуя (宗叡, 809 – 884), сутра включала в себя ритуалы, связанные с божествами четырех «семей» - будд, бодхисаттв, ваджр, девов.¹¹⁴ Текст сутры, который можно отнести к жанру дхарани, представлял собой полную эзотерическую систему, включающую тайные практики посвящения-*абхишеки*,

---

¹¹² D. Orzech. Esoteric Buddhism in the Tang// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia. P. 268.

¹¹³ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.56

¹¹⁴ D. Orzech. Esoteric Buddhism in the Tang// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia. P. 268.

огненного приношения – *хомы*, рисования сакральных изображений – произнесения *мантр*. Таким образом, «Толони цзи цзин» можно назвать одним из самых ранних сохранившихся текстов со всеми характеристиками уже зрелой традиции тантрического буддизма. Также монахом был установлен алтарь для церемоний тантрической *абхишеки* в монастыре Хуэйжи (慧日寺), который вскоре после этого стал одним из крупнейших центров эзотерического учения и начал привлекать паломников с сопредельных земель.¹¹⁵

Вслед за ним, во второй половине VII века индийские монахи, именовавшиеся в китайских хрониках как И Цзин, Путилючжи и Фотоболи оказали поддержку правящему режиму императрицы У Цзэтянь, фактически узурпировавшей власть и основавшей собственную империю Чжоу.¹¹⁶ Для легитимации ее правления (по конфуцианским законам женщина не имела права стоять у власти) ими была переведена «Сутра большого облака» – «Да юнь цзин» и составлен поясняющий комментарий к ней, в котором говорилось о том, что императрица является аватарой (воплощением) бодхисаттвы Майтрейи¹¹⁷.

К VIII в. н. э. относится окончательное оформление главной и единственной китайской школы тантрического буддизма – *чжэньянь* (или же *мицзун*).¹¹⁸ Ее основателями стали «Три великих учителя Средней Тан» более всего известные в буддологии под своими индийскими именами – Амогхаваджра (Букун Цзиньган), Шубхакарасимха (Шань Увэй) и Ваджрабоджи (Цзинь Ганчжи). Именно ими были осуществлены переводы с санскрита на китайский двух основополагающих ваджраянских сутр, на которых базировалось учение школы *чжэньянь* – «Махавайрочана-сутры» («Сутра Великого Вайрочаны о становлении Буддой») и «Сутры йоги Алмазной Вершины сокращенных возгласений» (второе название – «Сутра Алмазной Вершины»). Стоит отметить, что как для Китая, так и для Индии (в отличие от

---

¹¹⁵ D. Orzech. Esoteric Buddhism in the Tang// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia. P.268

¹¹⁶ Ibid. P.269

¹¹⁷ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.56

¹¹⁸ Там же. С.62

Тибета), было специфичным не проводить (ни текстуально, ни даже доктринально) разделение тантрических текстов на тантры и сутры. Так, «появление в востоковедении искусственного термина «тантризм» объясняется тем фактом, что именование священных текстов тантрами получило широкое распространение лишь на поздней стадии индийского буддизма».¹¹⁹

Одной из ключевых фигур, сыгравших самую важную роль в становлении *чжэньянь* – была фигура китайского монаха И Сина (一行, 673–727).¹²⁰

Переводы текстов с тантрическими элементами и традиция передачи учения с помощью церемоний *абхишека* окончательно были одобрены китайским императорским двором в VIII веке (период с 760 по 780 гг.). Это время, характеризующееся активной поддержкой одного из «Трех великих учителей средней Тан» – Амогхаваджры (不空金剛, 704 – 774) императором Дай-цзуном (代宗, 762–779), ознаменовалось подъемом буддизма, а именно, реновацией монастырей (таких, как Цзиньгэсы (金閣寺)), постройкой новых, возведением статуй бодхисаттвы Манджушри, как официального покровителя правительственных монастырей, и постройкой алтарей для церемоний *абхишеки*. Государственная поддержка буддизма, сопутствующая этому популярности и преемственности (традиция передачи духовного знания от учителя к ученику) способствовали укреплению позиций учения, что отразилось в появлении сборника переводов (около 72 текстов), представленных императорскому двору в 771 году учителем тантрического буддизма Амогхаваджрой, как приложение к общему канону.¹²¹

Линии преемственности ритуалов *абхишеки*, поддерживаемые правительством, с ходом времени трансформировались. Таким образом, отличительной чертой тантрического буддизма VIII вв. в Китае стало появление множества других линий передачи духовного знания с рядом новых индивидуальных техник. В конце VIII и начале IX века официально

---

¹¹⁹ Бушуев Е. С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII—XI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. СПб., 2018. (На правах рукописи). С. 34.

¹²⁰ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.75

¹²¹ D. Orzech. Esoteric Buddhism in the Tang// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia. P.265

поддерживаемый властью тантрический буддизм начал привлекать паломников в Китай со всей Восточной Азии. Одними из самых известных центров, в которых был доступен обряд тантрической инициации *абхишека*, стали монастыри Цинлун (青龍寺) и Синшань (興善寺)¹²².

3.2 «Три Великих учителя Средней Тан»

Шубхарасимха (Шань Увэй, 637–735) был одним из тех великих учителей периода Кай-юань (開元, 713–740), кто переводил тантрические доктринальные тексты под патронажем императорского двора. Единственные биографические свидетельства о нем можно найти только в китайских агиографиях периода династии Сун, в которых легендарные рассказы о его магических способностях в значительной степени перевешивают исторические факты. Эпиграф, выгравированный на погребальной стеле Шубхарасимхи, является самым ранним дошедшим до нас источником, свидетельствующим о его жизни и деятельности в Китае: «Умер в великом монастыре Шэншань в эпоху династии Тан» (*Датан дунду да шэншань сы гу чжун тяньчжуго Шань Увэй саньцзан хэшан бэймин бин сюй*, 大唐東都大聖善寺故中天竺國善無畏三藏和尚碑銘并序).¹²³ Текст сохранился в Ли Хуа (李華, 770).

Шубхакарасимха родился в Индии и был старшим сыном царя Буддакары (*Фошоуван*, 佛手王). Предположительно его род восходил к царской династии Кара, правившей в регионе Орадеша (Oḍra-deśa – современная Орисса) между VIII и XII веками. Однако существуют и другая версия его происхождения, согласно которой его род восходил к самому Шакьямуни.¹²⁴ Будучи еще совсем юным, Шубхакарасимха отрекся от мира и стал монахом, отказавшись от предложенного ему отцом престола. Отправившись на юг, он добрался до знаменитого буддийского монастыря Наланда, где добился больших успехов в освоении буддийского знания и даже получил почетный титул «Знатока трех

¹²² D. Orzech. *Esoteric Buddhism in the Tang// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia*. P.266

¹²³ Klaus Pinte. *Śubhākarasimha// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor), 2011. Vol. 24. P.339.*

¹²⁴ *Ibid.* P.340.

корзин учения» - титул Трипитака (подтверждавший то, что он в совершенстве овладел знанием Сутра, Винаи и Абхидхарма-питака).¹²⁵ В Наланде он учился у учителя по имени Дхармагупта (Дамоцзюдо, 達摩掬多), который, как говорят, и поручил распространять ему в Китае учение тантрического буддизма (ваджраяны).¹²⁶ У этого же учителя он обучался методу «Трёх Ваджр» (тантрическое учение, трактующее полноту трех *кай* – «тел» пробужденной буддовой природы как соотносящуюся с тремя аспектами человеческого естества – телом (*кайя*), речью (*вак*) и сознанием-умом (*читта*)).¹²⁷ Помимо этого, Шубхакарасимха освоил метод «фахуа саньмэй» произнесения, заключающийся в практике мантр бодхисаттвы Самантабхадры.¹²⁸

В 716 году Шубхарасимха через Тибет (ввиду нестабильной ситуации в центральной Индии маршрут был изменен) попал в Чанъань в возрасте почти 80 лет.¹²⁹ С собой он привез коллекцию буддийских тантрических манускриптов, среди которых был один из главных канонических текстов еще не оформившейся к тому времени школы *чжэньянь* – «Махавайрочана сутры».

По прибытии он был тепло встречен императором Сюань-цзуном (玄宗, 712–756), всегда проявлявшим интерес к тайным аспектам даосизма и даровавшим ему титул «го ши» - «наставника страны».¹³⁰ Тантризм в интерпретации Шубхарасимхи заинтересовал правителя не столько доктринальной стороной, сколько своими магическими практиками, способными защитить государство, повлиять на жизнь после смерти и т. д.¹³¹ По велению императора Сюань-цзуна он сначала остановился в монастыре Синфу (興福寺), но в 717 году был переведен в Симин (西明寺)¹³², где собрал команду переводчиков (среди которых был его знаменитый китайский ученик

¹²⁵ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.67

¹²⁶ Klaus Pinte. Śubhākarasiṃha// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor), 2011. Vol. 24. P.340.

¹²⁷ Смертин Ю. Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка. С. 54.

¹²⁸ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.66

¹²⁹ Klaus Pinte. Śubhākarasiṃha// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor). 2011. Vol. 24. P.340.

¹³⁰ Ветлужская Л.Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв.н.э.). С. 68.

¹³¹ Смертин Ю. Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка. С. 55.

¹³² Klaus Pinte. Śubhākarasiṃha// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia. P.340.

И Син), которые под его руководством начали осуществлять перевод привезенных им эзотерических текстов и комментариев к ним с санскрита на китайский.¹³³ В 724 году он присоединился к императорской свите в Лояне, где он остановился в монастырях Шэншань (聖善寺) и Фусянь (福先寺).

Шубхакарасимха умер в 735 году и посмертно был удостоен титула церемониймейстера – *хунлуцин* (鴻臚卿). Он был похоронен в 740 году к западу от пещерного комплекса Лунмэнь. На этом месте позже в 758 году был построен монастырь Гуаньхуа (廣化寺). Шубхакарасимха наиболее известен своим переводом «Махавайрочана-сутры» (Сутры о Великом Солнце), составленной, как считалось, в Индии приблизительно между VI и VII вв.¹³⁴ и законченной его китайским учеником – И Сином (683–727).

«Каталог буддийских сочинений годов Кай-юань Великой Тан» – «Кайюань шицзяо лу» (開元釋教錄), составленный Чжишэном (智昇) в 730 году, приписывает Шубхакарасимхе еще три работы, первая из которых была закончена в Чанъане в 717 году, а остальные переведены в Лояне в 726 году. Перевод «Махавайрочана-сутры» стал одним из важнейших моментов в процессе становления китайской тантрической традиции.

Вторым «великим учителем Средней Тан» стал Ваджрабодхи (670-735) (Цзинь Ганчжи), родившийся в 671 году на юге Индии в семье брахманов. Также, как и Шубхакарасимха, он обучался тантрическим практикам в Наланде под руководством учителя Лун Чжи (Нагаджняны), и вскоре получил посвящение в школе, базирующейся на «Цзиньган дин цзин» – «Ваджрашекхара-сутре («Сутре Алмазной Вершины») – сборнике текстов, основой которых была «Таттвасанграха-сутра» («Сутра собрания категорий»), говорившей о том, что можно достичь просветления «прямым путём», через тантрические ритуалы и практики. Во время своих путешествий (в том числе на Цейлоне) Ваджрабодхи слышал о растущей популярности буддизма в Китае и решил распространять свои знания буддийской тантры именно там.

---

¹³³ Klaus Pinte. Śubhākarasimha// Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia. P.340.

¹³⁴ Смертин Ю. Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка. С. 60.

В 720 году распоряжением императорского двора Ваджрабодхи был определён в храм Цзяньфу. По его распоряжению в монастырях устанавливались алтари для церемонии *абхишека* и изображались *мандалы*. Своей деятельностью Ваджрабодхи привлёк внимание Сюань-цзуна. Считается, что учитель перевел более двадцати сутр. Перевёл он с санскрита и привезённую часть «Ваджрашекхары-сутры» («Сутры Алмазной Вершины»), которая после этого, наряду с «Махавайрочана-сутрой» («Сутрой о Великом Вайрочане»), введённой в религиозную жизнь Поднебесной Шубхакарасимхой, стала главным источником китайского тантрического буддизма и каноническим текстом единственной школы китайского тантрического буддизма – чжэньянь.¹³⁵

Третьим «великим учителем Средней Тан» стал Амогхаваджра (Букун Цзинь-ган), родившийся в 705 году в Центральной Азии в семье брахманов. Еще в юношеском возрасте он оказался в Китае, где в Чанъани произошла его встреча с учителем Ваджрабодхи, посвятившим его в монахи. В 20 лет Амогхаваджра получил окончательное посвящение в мистическое учение в храме Гуанфу в Лояне.

Вскоре он поехал в Индию, где встретил учителя Лун Чжи (Нагаджняна), наставлявшего в своё время Ваджрабодхи, и получил от него полный текст Ваджрашекхары сутры – «Сутры Алмазной Вершины», «Тайную книгу мантр», всего около пяти сотен сутр и комментариев; также ему было передано учение о тайных *мудрах* (сакральных жестах) буддийских божеств. После посещения святых мест Индии Амогхаваджра вернулся в Чанъань в 746 году и занялся переводами привезённых текстов. Пожалуй, самым важным стал его перевод полной версии «Ваджрашекхара-сутры» («Сутры Алмазной Вершины»).¹³⁶

Таким образом, вклад трех первых учителей тантры, переводчиков – Ваджрабодхи, Амогхаваджры и Шубхакарасимхи – стал основным в процессе

---

¹³⁵ D. Orzech. Vajrabodhi // Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor), 2011. Vol. 24. P. 354.

¹³⁶ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.77

становления и институционализации китайской тантрической буддийской традиции в эпоху Тан.

3.3 Канонические тексты китайского тантрического буддизма эпохи Тан

В танскую эпоху развивались два связанных между собой, но всё же различных направления китайского тантрического буддизма. Шубхакарасимха и его ученик И Син базировали свои учения на «Махавайрочана-сутре» и комментариях к ней. Ваджрабодхи, Амогхаваджра и их последователи сделали основой своих учений «Ваджрашекхара-сутру». Наиболее влиятельным в Китае стало учение Амогхаваджры, хотя имели хождение и идеи Шубхакарасимхи.

На формирование доктринальных основ китайского тантрического буддизма повлияли переводы с санскрита на китайский источников по ваджраяне – сутр, которые были осуществлены первыми учителями тантрического буддизма в Китае.

«Махавайрочана-сутра» – один из двух базисных текстов китайского тантрического буддизма. Оригинальный санскритский текст сутры предположительно был составлен в Индии во второй половине VII в. В 724–725 гг. в Лояне сутра была переведена с санскрита на китайский язык индийским монахом Шубхакарасимхой (Шань-у-вэй). Одновременно с переводом, Шубхакарасимха истолковывал текст устно; его слова, записанные его учеником - монахом И Сином, легли в основу главного китайского комментария к сутре. В сутре говорится о состоянии «совершенной просветленности» и о путях его достижения. Состояние “совершенной просветленности” персонифицируется в фигуре вселенского Будды Махавайрочаны, тантрический культ которого был распространен на территории Китая. Целью практикующих тантру в тексте объявляется обретение пробужденного состояния Махавайрочаны. Текст поясняет многие детали эзотерических ритуалов тантрического буддизма и является руководством по их проведению.¹³⁷

---

¹³⁷ Дажи цзин: [Махавайрочана-сутра] 15.03.2017 URL: <http://buddhism.lib.ntu.edu> (Дата обращения: 5.11.2020)

Текст «Сутры йоги Алмазной Вершины сокращенных возгласий» (*Цзиньган дин юйцзя чжунлюэ чу нянь сунцзин*, 金剛頂瑜伽中略出念誦經) в четырех свитках является одним из основополагающих текстов китайского тантрического буддизма. Сам религиозный текст, согласно преданию, был получен в Южной Индии (история его создания до конца не ясна) и переведен с санскрита в 723 году одним из «Великих учителей Средней Тан» – Ваджрабодхи. Согласно традиции японской школы Сингон, принято считать, что текст сутры изначально состоял из 18 частей, созданных на основе множества учений, однако переведена на китайский была лишь часть. Вторым «Великим учителем Средней Тан» Амогхаваджрой была предпринята попытка изложить краткое содержание всей сутры, однако, в действительности ему удалось описать лишь самый первый фрагмент этого труда (в 4 свитках).

В «Сутре йоги Алмазной Вершины сокращенных возгласий» представлена йогическая система, излагающая учение о «неподвижном созерцании». В тексте описывается мандала наполненного драгоценностями «Ваджрного (алмазного) мира», создаваемого в пробужденном уме, а также божества (будды, бодхисаттвы), обитающие в этом мире. В тексте сутры описываются тантрические *мантры* и *мудры*, приводятся сведения об организации тантрического алтаря, раскрываются тайные практики. Также приводятся списки атрибутов тантрических божеств, соответствующие мудры, относящиеся к ним мантры, рассказывается о способах коммуникации с тантрическими божествами. В последних свитках сутры говорится о проводимых церемониях, практиках созерцания и о способах совершения подношений. Последний свиток сутры описывает один из завершающих этапов церемоний тантрического адепта, заключающийся в начитывании мантр, совершении подношений. После этого кратко сказано о призывании Ваджрасаттвы. В заключении кратко описывается огненная церемония тантрического буддийского подношения – *хома*.¹³⁸

---

¹³⁸ Цзиньган дин юйцзя чжунлюэ чу нянь сунцзин: [Сутра йоги Алмазной Вершины сокращенных возгласий] 20.03.2018. URL:http://www.suttaworld.org/Collection_of_Buddhist/Taisho_Tripitaka/pdf/t18/T18n0869.pdf (Дата обращения: 10.04.2021).

3.4 Становление школы чжэньянь (конец VII–VIII вв. н. э.).

В VII веке в период правления империй Суй (581–618) и Тан (618–906) оформилась главная школа китайского тантрического буддизма – *чжэньянь* (真言). Основателями ее стали «Трое великих учителей Средней Тан» – Шубхакарасимха, Ваджрабодхи и Амогхаваджра. Учение школы, как говорилось выше, базировалось на двух, привезенных этими учителями из Индии и переведенных ими сутрах – «Махавайрочана-сутре» и «Ваджрашекхара-сутре». Необходимо отметить, что школа чжэньянь стремилась полностью соответствовать духу и букве индийского тантрического учения (ваджраяны), не привнося в свою религиозную практику ничего нового. Очень скоро, в рамках сложившейся в Китае традиции классификаций буддийских учений, буддийская тантра, соответственно, школа чжэньянь заняла в ней самое высокое положение и получила признание при императорском дворе и в народе.

В VIII веке в школе *чжэньянь* начала складываться традиция преемственности в передаче учения от учителя к ученику, что было важной составляющей ваджраянской традиции. Согласно учению школы, патриархом чжэньянь считалось центральное буддийское божество школы – будда Махавайрочана, вторым же патриархом выступал будда Ваджрасаттва. Далее линию преемственности продолжили непосредственно сами учителя – Шумхакарасимха, Ваджрабохи, Амогхаваджра и их ближайшие ученики.

Практики школы *чжэньянь* включали многочисленные тантрические медитативные практики, нацеленные на трансформацию трех аспектов человеческой природы (тела (*шэнь*, 身), речи (*янь*, 言) и ума (*синь*, 心)) в пробужденное состояние будды¹³⁹.

---

¹³⁹ Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь. С.65

3.5 Упадок тантрического буддизма в Китае

В IX веке развитие традиции китайского тантрического буддизма пошло на спад. В 845 году император У-цзун (武宗, 840–846) объявил буддизм вне закона и осуществил гонения на эту религию, заявив о пагубном влиянии буддизма на империю. За годы его правления было закрыто более 4 000 монастырей по всему Китаю – их земли и имущество были конфискованы. Причины такого неожиданного изменения отношения власти к буддизму имели, в первую очередь, социально-политическую и экономическую основу. К началу правления императора У-цзуна империя Тан оказалась в состоянии глубокого кризиса, начало которому положило масштабное восстание китайского военачальника Ань Лушаня (安禄山, 703-757). Поддерживаемый элитарными кругами и имевший большое политическое влияние буддизм начал вызывать недовольство. Богатства буддийских храмов резко выделялись на фоне больших финансовых трудностей, наблюдавшихся в танской империи. Все эти обстоятельства послужили триггером для противников буддизма, среди которых был и сам император У-цзун. Его гонения на буддизм нанесли серьёзный ущерб этому учению в Китае и практически остановили развитие тантрического буддизма. Перевод тантрических буддийских текстов прекратился, все индийские монахи-переводчики не имели больше возможности передавать свои знания ученикам. Таким образом, период интенсивных связей Китая и сопредельных буддийских стран подошел к концу.¹⁴⁰

Выводы

Апогеем развития тантрического буддизма в Китае следует считать время эпохи Тан, когда он окончательно институализируется в форме практики тантрической школы чжэньянь. В этот исторический период тантрический буддизм обретает особую силу, патронируется властью и обретает широкую популярность среди танской элиты. Особую популярность в Китае в то время

---

¹⁴⁰ Смертин Ю. Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка. С. 59.

обретают эзотерические ритуалы, выполняемые с целью реализаций мирских желаний. Центральный элемент сакральной тантрической практики – церемония «помазания» – *абхишеки*, открывающая дорогу к обретению сверхъестественных способностей. Во эпоху Тан активизируется переводческая деятельность, строятся монастыри, где расцветает практика буддийской тантры, развиваются китайско-индийские культурные контакты. Тантрический буддизм вступает в период упадка, что связано с гонениями на буддизм (и в частности – на буддийскую тантру) во время правления императора У-цзуна в IX в. н.э..

3.6 Периодизация истории тантрического буддизма в Китае

На основании проведенного анализа периодизация истории проникновения, развития и упадка тантрического буддизма в Китае предстает в форме следующих этапов:

- 1) Этап проникновения** тантрического (эзотерического) буддизма в Китай во II–III веках н. э. (эпоха империи Восточная Хань (25–220 гг.), период Троецарствия (220–280 гг.)).

Буддизм попадает в Китай по Шёлковому Пути, прежде всего, по следующим двум направлениям – через Центральную Азию и южные регионы Китая, где были налажены экономические связи со странами Индокитая. Период характеризуется крайней политической нестабильностью и территориальной раздробленностью страны. В Китай начинают проникать самые первые тексты с элементами, которые можно характеризовать, как «прототантрические» (трактующие практики произнесения *дхарани*). Именно к этому времени относится начало переводческой деятельности первых индийских монахов-миссионеров.

- 2) Этап становления** эзотерической буддийской традиции в III–VI вв. н. э. (империя Западная Цзинь, Восточная Цзинь, Эпоха Южных и Северных династий, империя Суй и начало империи Тан).

Период характеризуется началом активной переводческой деятельности индийских монахов-миссионеров. Помимо *дхарани* в Китай начинают попадать тексты с элементами эзотерических буддийских ритуалов, однако тантрическая традиция в полной мере еще не сформировалась. К III–IV веку начинают совершенствоваться методы перевода санскритских текстов на китайский (не через даосскую терминологию, а напрямую – по смыслу). В IV – начале VI вв. правящие дома в условиях политической нестабильности все чаще начинают обращаться за помощью к буддийской сангхе и активно приглашают индийских монахов-переводчиков и монахов-практиков в Китай. Формируется благоприятная почва для становления синобуддийской тантрической традиции: строятся монастыри, переводятся важнейшие канонические тексты, устанавливается линия преемственности учения. Конец VI – начало VII вв. н.э (правление объединенной империи Суй и начало эпохи Тан) характеризуется появлением школы *чжэньянь* и институционализацией китайской тантрической традиции при поддержке правящих династий.

- 3) **Этап развитой** китайской тантрической буддийской традиции в эпоху Тан в VII–VIII вв., характеризующийся окончательным оформлением главной и единственной школы китайского тантрического буддизма *чжэньянь*, с развитой системой посвящения и ваджраянских практик, пользующейся особым покровительством правящей династии.
- 4) **Этап упадка** китайской тантрической буддийской традиции в эпоху Тан в IX веке н. э., начавшегося с правления императора У-цзуна в 840 году, инициировавшего гонения на буддизм и на практику тантры.

Заключение

В результате проведенного исследования истории становления тантрического буддизма в Китае автор пришел к следующим выводам:

1) Тантрический буддизм в своих ранних формах (в форме т.н. «эзотерического буддизма» – эзотерических практик махаяны) начал проникать на территорию Китая из Индии и сопредельных Китаю земель Центральной Азии в ранний период распространения буддизма, примерно со II-III вв. н.э.

2) Проникновение идей тантрического буддизма связано с развитием торговли по Великому Шелковому пути и возникновению на нем в оазисах (на перекрестке торговых путей) центров буддийской учености. В этот период еще нельзя говорить о «тантрическом» буддизме в Китае как о сложившейся системе тантрических практик с самостоятельным корпусом литературы (буддийских текстах разряда «тантра»). В то время заметны лишь элементы прототантрического эзотерического буддийского дискурса, растворенные в доктринальных потоках общемахаянского движения. Сохраняя изначальный посыл буддийского учения (разрабатываемые в рамках развития общевбуддийской концепции «искусных методов» (*упая-каушалья*), в эзотерическом буддизме практиковались приемы наиболее быстрого достижения высшей сотериологической цели буддизма (пробуждения-*бодхи*)), тантрический буддизм также предлагал своим адептам спектр методов обретения особых магических способностей и успеха в земных делах. Этим он был привлекателен как для широких слоев населения, так и для правящих кругов китайской элиты. Этим объясняется распространение на территории Китая в первых столетиях н.э. практик произнесения (написания) сакральных буддийских формул *дахарани* и *мантр.* и т.п.

3) Одним из важнейших этапов становления тантрического буддизма и оформления его как самостоятельной традиции в рамках махаяны нужно считать переводческую деятельность китайских буддийских монахов. Главным из переведенных с санскрита на китайский в то время источников, учащих

употреблению сакральных формул, можно считать «Сутру о сокровенных *дхарани*» – «Вэймицицзин», переведенную монахом Чжи Цянем в III в н.э. Также распространению идей тантрического буддизма существенно способствовала деятельность монаха Фотудэна, который в IV в. под покровительством правящего дома Ши строил монастыри и осуществлял переводческую деятельность.

4) Немало успеху развития буддизма Китае и принятия его доктрин китайскими элитами способствовала буддийская концепция идеального правителя – *чакравартина*, которая удачно вписывалась в традиционные китайские представления об управлении (взгляды даосской традиции о власти мудрого правителя, действующего в согласии с нерушимым порядком вещей и доктриной «недеяния», конфуцианская доктрина «добродетельного мужа – цзюнь цзы»). Эта концепция, безусловно, в глазах китайской элиты могла коррелировать с основным тантрическим ритуалом инициации адепта – *абхишекой* («помазания на царство»).

5) Апогея своего развития тантрический буддизм достигает в эпоху Тан. Тантрический праксис патронируется правителями Китая, в этот период заметно активизируется переводческая деятельность, строятся монастыри, где расцветает практика буддийской тантры, развиваются китайско-индийские культурные контакты – из Индии приезжают индийские практики тантры, китайские буддисты путешествуют в Индию. Институционализируется основная школа китайского тантрического буддизма *чжэньянь*. Эпоха китайского тантрического буддизма завершается в правление императора У-цзуна в IX в во время его гонений на буддийское учение.

6) На основании анализа эволюции тантрического буддизма в Китае автором разработана следующая периодизация истории китайского тантрического буддизма, а) этап проникновения тантрических учений на территорию Китая во II-III вв. н.э.; б) этап становления тантрического буддизма в III-VI вв.; в) этап расцвета в эпоху Тан и г) этап упадка и постепенного

исчезновения китайской тантрической буддийской традиции в эпоху Тан в IX веке н.э. во времена гонений на буддизм императора У-цзуна.

Список использованной литературы

Источники на китайском языке:

1. Дажи цзин: [Махавайрочана-сутра] 15.03.2017 URL: <http://buddhism.lib.ntu.edu> (Дата обращения: 10.04.2021)
2. Цзиньган дин юйцзя чжунлюэ чу нянь сунцзин: [Сутра йоги Алмазной Вершины сокращенных возгласений] 20.03.2018. URL: http://www.suttaworld.org/Collection_of_Buddhist/Taisho_Tripitaka/pdf/t18/T18n0869.pdf (Дата обращения: 10.04.2021)
3. Сун гаосэн чжуань: [Сунские жизнеописания достойных монахов] 20.03.2018. URL: <http://read.goodweb.net.cn> (Дата обращения: 05.11.2020).
4. Шиба ни ли цзин: [Сутра о восемнадцати адах нарака] URL: <http://big5.xuefo.net/nr/article10/102716.html> (Дата обращения: 05.11.2020)
5. Дицзан пуса бэнь юань цзин: [Сутра основных обетов бодхисаттвы Кшитигарбхи] 12.11.2010 URL: <http://book.bfn.org/books/0016.htm> (Дата обращения: 05.12.2020)

Научная литература на русском языке:

6. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. – 272 с.
7. Альбедиль М. Ф. Буддизм: Религия без бога. СПб.: Вектор, 2013. 256 с.
8. Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев. М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. – 304 с.
9. Бушуев Е. С. Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII—XI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. СПб., 2018. (На правах рукописи). – 348 с.
10. Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература. СПб., 1869. – 692 с.

11. Ветлужская Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. – 163 с.
12. Ветлужская Л. Л. Распространение элементов буддизма Ваджраяны в Китае в ранний период (III–IV вв. н. э.). В сб.: Дронова В. М. (сост.) Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. М.: Алмазный путь, 2013. С. 33–38.
13. Гарри И. Р. Дзогчен и чань в буддийской традиции Тибета. Улан-Удэ: Из-во Бурятского научного центра СО РАН, 2003. – 207 с.
14. Говинда Лама Анагарика. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма (согласно эзотерическому учению великой мантры ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ). СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
15. Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – 240 с.
16. Зельницкий А. Д. Употребление буддийской терминологии в даосском контексте (на примере «Син-мин гуй чжи»). Конференция «Путь Востока». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 61–65.
17. Иванов В. П. Рукопись «Бхаванаакрамы» из индийского собрания ИВР РАН как объект научного исследования // *Mitrasampradānam*: сборник научных статей к 75-летию Я. В. Василькова. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 419–431.
18. Колотов В. Н. «Технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX вв.)». СПбГУ. Восточный факультет. Институт Хо Ши Мина. СПб., 2013. – 684 с.
19. Кравцова М. Е. Буддизм в мировоззрении аристократии раннесредневекового Китая. В сб.: Рудой В. И., Островская Е. П. (ред.-

сост.) Буддийский взгляд на мир. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 371–372.

20. Кравцова М. Е. Буддизм как социальный и культурный феномен китайского общества / Ермаков М. Е., Кравцова М. Е., Солонин К. Ю., Торчинов Е. А. Религии Китая. Хрестоматия / Ред.-сост. Е. А. Торчинов. СПб.: Евразия, 2001. — 512 с.

21. Ленков П. Д. Периодизация истории буддизма в Китае // Китайская цивилизация: традиции и современность. Киев, 2007. С. 59–63.

22. Малявин В. В. О месте буддизма в китайской культуре // Общество и государство в Китае. М.: Наука, 1980. – 343 с.

23. Нестеркин С.П. Диспут в Самье. // Философия буддизма. Энциклопедия. Издательская фирма «Восточная литература». Москва, 2011. С. 297–298.

24. Островская Е. А. Воины радуги. Институционализация буддийской модели общества в Тибете. Издательство С.-Петербургского университета. СПб., 2008. – 396 с.

25. Островская-мл. Е. А. Тибетский буддизм. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – 400 с.

26. Островская-мл. Е. А. Религиозная модель общества: Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. – 377 с.

27. Розенберг О. О. Проблемы буддийской философии. Петроград, 1918. – 296 с.

28. Смертин Ю. Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка // Религиоведение. 2016. №3. С. 54–62.

29. Торчинов Е. А. Буддизм в Китае // Философия буддизма. Энциклопедия. М.: «Восточная литература», 2011. С. 872–889.

30. Торчинов Е. А. Краткая история буддизма. Происхождение и развитие, философия и литература. СПб.: Амфора, 2008. – 429 с.

31. Фесюн А. Г. Тантрический буддизм. Том 1. М.: Серебряные нити, 2004. – 203 с.
32. Фесюн А. Г. Тантрический буддизм. Том 2. Махавайрочана сутра, комментарии, статьи. М.: Медков, 2020. – 384 с.
33. Фесюн А. Г. Тантрический буддизм. Том 3. М.: Серебряные нити, 2004. – 400 с.
34. Фесюн А. Г. Психологические аспекты учения Кукая. В сб.: Абаев Н. В. (ред.) Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. С. 120–130.
35. Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань): В 3-х т. // Перевод с кит., исследование комментариев и указатели М. Е. Ермакова. М.: Наука, 1991. – 251 с.
36. Шомахмадов С. Х. Учение о царской власти: теории имперского правления в буддизме. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 272 с.
37. Янгутов Л. Е. Единство, тождество, гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск: Наука, 1995. – 224 с.
38. Янгутов Л. Е. Традиции Праджняпарамиты в Китае. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. – 272 с.
39. Янгутов Л. Е. Китайский буддизм: Тексты, исследования, словарь. Улан-Удэ, 1998. – 160 с.

Научная литература на английском языке:

40. Andresen, Jensine. Kālacakra: Textual and Ritual Perspectives. Ph.D. dissertation. Cambridge: Harvard University, 1997 (на правах рукописи). – 268 p.
41. Ch'en K. Buddhism in China: A Historical Survey. Princeton, 1964. – 232 p.

42. Demieville P. Le concile de Lhasa. Presses universitaires de France. Paris, 1952. – 399 p.
43. Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia / edited by Charles D. Orzech (general editor), Henrik H. Sørensen (associate editor), Richard K. Payne (associate editor). Handbook of oriental studies. Section four, China, vol. 24). – 1200 p.
44. Guenter H. V. Buddliist Philosophy in Theory and Practice. Berkeley, 1972. – 240 p.
45. History of Buddhism (Chos-hbyung) by Bu-ston. The Jewelry of Scripture. Translated from Tibetan by Dr. Obermiller. II. Part. Heidelberg, 1932. – 432 p.
46. Kuan Ming. Popular Deities of Chinese Buddhism. Kuan Yin Contemplative Order, 1985. – 160 p.
47. Onians I. Tantric Buddhist Apologetics or Antinomianism as a Norm. Ph.D. thesis. Wolfson College, Oxford, 2001 (на правах рукописи). – 386 p.
48. Poceski M. Introducing Chinese Religions, London, New York, 2009. – 304 p.
49. Robert Jr. Buswell. The Encyclopedia of Buddhism. New York: Macmillan Reference USA, 2003. – 1000 p.
50. Sanderson A. Vajrayāna: Origin and Function. In Buddhism into the Year 2000. International Conference Proceedings, Bangkok and Los Angeles: Dhammakāya Foundation (1995). P. 89-102
51. Skilton A. A Conscise History of Buddhism. Windhorse Publication. Birmingham, 1994. – 247 p.
52. Tucci G. Minor Buddhist Texts. Part II. First Bhāvanākrama of Kamalaśīla. Sanskrit and Tibetan Texts with Introduction and English Summary. Instituto italiano per il medio ed estremo oriente. Rome 1958. – 290 p.

53. Wayman A. Yoga of the Guhyasamājantra. The Arcane Lore of Forty Verses: A Buddhist Tantra Commentray. New York: Samuel Weiser, 1980. – 388 p.
54. Wright A. F. Fo-t'u-têng: A Biography // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 11, № 3,4. Harvard-Yenching Institute, 1948. – 154 p.
55. Wright, A. F. Buddhism in Chinese History. Stanford Studies in the Civilizations of Eastern Asia, 1959. – 144 p.
56. Zurher E. The Buddhist Conquest of China. Vol. 1. Leiden, 1955. – 378 p.

Научная литература на китайском языке:

57. Жун Синьцзян. [荣新江]. Тандай цзунцзяо синьян юй шэхуэй. [唐代宗教信仰与社会. Религия и общество во времена династии Тан]. Шанхай: Издательство Шанхайский словарь, 2003. – 472 с.
58. Куань Сюй. [宽旭]. Гуаньюй ханьчуань фоцзяо мицзун фусин дэ сыкао. [关于汉传佛教密宗复兴的思考. Мысли о возрождении эзотерического буддизма в Китае] // Фа инь [法音.The Voice of Dharma]. 2017. №4. С. 36–41.
59. Люй Чэн. [吕澂]. Чжунго фосюэ юаньлю люэ цзян. [中国佛学源流略讲. Краткий очерк истории возникновения и развития буддизма в Китае]. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2004. – 396 с.
60. Лай Юнхай. [赖永海]. Чжунго фосин лунь. [中国佛性论. Специфика китайского буддизма]. Шанхай: Издательство Jiangsu People's Publishing House, 1988. – 316 с.
61. Чжоу Илян [周一良]. Тандай мицзун [唐代密宗. Школа Тантры эпохи Тан]. Шанхай: Шанхайский Дальневосточный издательский дом, 1996.
62. Чэн Чжилян, Хуан Минчжэ [陈志良, 黄明哲]. Чжунго фоцзя [

中国佛家 . Школы китайского буддизма]. Пекин: Издательство религиозной культуры, 1996. – 405 с.

63. Шэнь Вэйжун. [沈衛榮]. Лунь сися фоцзяо чжи ханьцзан юйсянь ми юаньжун. [論西夏佛教之漢藏與顯密圓融. К вопросу об интеграции китайского, тибетского не-эзотерического и эзотерического буддизма в период Тангутского царства (Си Ся)] // Чжунхуа вэньшилуньцун [中华文史论丛. Журнал китайской литературы и истории]. 2020. №1. С.34-50